

Враги пришли с Запада

В. В. Штоль*

В конце XX столетия произошли крупнейшие геополитические изменения, связанные с распадом Советского Союза, социалистического лагеря и как следствие — прекращением идеологического противостояния «империализм — социализм».

Сошло на нет авторитетное Движение неприсоединения, бывшее достаточно надежной политической опорой соцлагеря на международной арене, поддерживавшее национально-освободительные движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Изменился баланс сил как между государствами, так и их коалициями. Эти события повлияли не только на международные отношения в целом, но и повлекли переоценку многих исторических событий XX века, в частности Второй мировой войны, её хода и итогов, роли стран в ней, а также предвоенного внешнеполитического курса СССР.

С течением времени изменялись взгляды на то, какие театры военных действий были основными, кто был агрессором и кто победителем. В 30-х годах XX века накануне Второй мировой войны, как и Первой мировой войны, вооруженные конфликты начались не в Европе, а на Востоке, происходили на островах Тихого океана, в Африке, поэтому стало удобно утверждать, что Европа — это лишь один из театров военных действий. В этом случае вклад стран-участниц в победу можно было бы оценивать с иных точек зрения и существенно понизить роль Советского Союза, забыв, что судьбы мира и человеческой цивилизации решались именно в Европе и определяющими были сражения на Восточном

фронте (под Москвой, Сталинградом, Курском, Ленинградом и Мурманском, в Белоруссии, Крыму и Прибалтике, на Кавказе и Украине).

Как пишет президент Академии геополитических проблем Л. Г. Ивашов, «чем дальше вглубь истории уходят события войны, тем острее становится борьба за истину, тем больше проявляется лжи, тем масштабнее проводятся информационно-психологические операции по искажению исторической правды. Причина тому видится в долгосрочном геополитическом противоборстве Востока и Запада (заметим, кстати, что на Востоке и на Юге к советской Победе относятся с уважением, к СССР с почтительностью), вековой нацеленности Запада на ослабление, расчленение и уничтожение российской государственности, потому что Россия для западного мира чуждая своей культурно-цивилизационной самобытностью страна, заряженная глобальной мессианской энергией. Она не раз спасала ту же Европу от её собственных и иноземных нашествий»¹.

Корректировка истории идет как в странах бывшего соцлагеря, многие из которых участвовали в войне на стороне «стран оси»**, так и в странах антигитлеровской коалиции. Оценки меняются со знака плюс на минус. Интерпретация событий иногда просто не поддается логическому объяснению.

В явном проигрыше после распада СССР остались Россия, ставшая его правопреемницей, и по большому счету постсоветские республики, которые хоть и приобрели статус независимых государств, но очень существенно проиграли не только в социально-экономической, но и в военно-политической сферах.

* Владимир Владимирович Штоль — доктор политических наук, профессор Дипломатической Академии МИД РФ.

** «Ось Берлин–Рим» — военно-политический союз Германии и Италии (оформлен Берлинским соглашением от 25 октября 1936 г.). Затем Германией и Японией был подписан Антикоминтерновский пакт (25 ноября 1936 г.), к которому присоединилась и Италия (6 ноября 1937 г.).

Осколки пусть и от великой державы они и есть осколки. Им еще десятки лет надо «добирать» до приемлемого уровня политического статуса, который совершенно не коррелируется напрямую с провозглашенной демократизацией общественной жизни и либерализацией экономики.

Даже прибалтийские республики, прибавившие к государственной независимости еще и членство в Евросоюзе и Североатлантическом блоке, играют среди «старых» членов второстепенную роль и, чтобы преодолеть европейскую «дедовщину», активно разыгрывают антироссийскую карту, в частности советской «оккупации» Прибалтики, а также ищут и находят героев в среде бывших участников военных действий и карательных операций, проводившихся немецким командованием на оккупированных советских территориях.

Страны-победительницы в холодной войне получили явные преимущества перед Российской Федерацией в решении вопросов геополитики, а бывшие страны — члены социалистического лагеря и новые независимые государства на постсоветской территории вспомнили о своих старых претензиях к Российской империи, Советскому Союзу и как следствие — современной России и, пользуясь её ослаблением в 1990-е годы, добавили к ним новые.

Расширение НАТО на Восток явилось военно-политическим выражением антироссийского тренда в европейской и мировой политике.

Образовавшаяся в результате расширения НАТО на карте Европы территория практически совпадает с территорией в документе под названием «Идея мира для новой Европы 1944/45» (*Die europäische Friedenssidee 1944/45*)², в котором были выдвинуты предложения по трансформации Вестфальской системы международных отношений (1648 г.) и говорилось: «Германия ведет эту войну ради создания Европейской конфедерации как ассоциативного и социалистического сообщества народов Европы».

В соответствии с этим планом декларировался «отказ от всякой претензии на немецкое господство вне естественных этнических границ расселения немецкого народа... Создание Соединенных Государств Европы на основе равенства прав всех вошедших в них народов. Подчинение всех национальных точек зрения этой великой общей цели»³.

Данный документ родился в недрах Верховного командования СС и подписан лично Гиммлером.

Итак, в конце XX века в геополитическом отношении Россия возвратилась к допетровским временам, а по отношению к международному статусу Советского Союза особенно значительны утраты внешнеполитического и военно-стратегического характера, сопровождающиеся внутренними социально-экономическими кризисами. Как результат, современная Российская Федерация оказалась в весьма сложном геополитическом положении: желающих компенсировать свои реальные или мнимые обиды много, да и тех, кто хотел бы поживиться за её счет, тоже немало, друзей-союзников нет, а вот военно-экономический потенциал стал несопоставим с существовавшим в СССР. В 1990-е годы к этому добавились определенная бесхребетность власти и явные просчеты во внешнеполитическом курсе, что не прибавило стране авторитета на международной арене.

Известный итальянский журналист Джульетто Кьеза так охарактеризовал современную Россию: «Будущим историкам нелегко будет разобраться в том массовом предательстве национальных интересов со стороны правящих классов после того, как они утвердились у власти путем развала СССР. В истории нет ни одного подобного случая самоликвидации страны и культуры. Есть примеры поражения государства в результате войны. Или в результате поглощения со стороны более сильных, организованных и развитых культур. Но никогда не было так, чтоб мировая держава, в каком-то смысле империя, имевшая величайшую культуру и науку мирового уровня в числе двух-трех первых держав мира, сдалась без боя и дошла за несколько лет до беспрецедентного самоуничтожения. Никогда не было такого побежденного, который возносил бы (причем искренно) хвалу победителю. Как такое могло случиться?»⁴. И даёт ответ, что виноваты прежде всего ликвидаторы, из которых состоит сегодняшний российский правящий класс».

В отличие от времен холодной войны, то есть периода конфронтационного противостояния, когда угроза была открытой и адресной, в настоящее время для России можно говорить о целом комплексе разнообразных скрытых внешних угроз, прикрываемых разговорами о сотрудничестве, о «перезагрузке отношений» и т. п., а внутри страны продолжается социально-экономический кризис, сопровождающийся в последнее время международными санкциями. Это связано с непрофессионально выбранными в 1990-е годы методами перехода от плановой

системы организации народного хозяйства к либеральной, в том числе во многих случаях преступной приватизации, что привело к развалу ключевых отраслей в экономике, усилению её сырьевой направленности; деградации всех компонентов социальной сферы; добровольной утрате государством рычагов управления социально-экономическими процессами; необратимому технологическому и техническому отставанию, криминализации общества и высокой коррупционной его составляющей.

Учитывая, что прямое применение военных средств к стране, обладающей ядерным арсеналом, может привести к неприемлемому для агрессора ущербу, Запад прибегает по отношению к России к тактике сильнейшего диктата, внешне вполне цивилизованного, но сориентированного на выкачивание природных ресурсов, ликвидацию её конкурентоспособных предприятий и целых отраслей, навязыванию западных стандартов в образовании, что ведет к деградации как фундаментальной, так и прикладной науки. Все это сопровождается утратой народами страны своей цивилизационной идентичности.

Проводимая Западом политика — это вариант «колониальной демократии», применяемой к России, как и к другим развивающимся странам и странам третьего мира, к которым с согласия российского руководства в конце XX — начале XXI века отнесли и нашу страну (в середине XX в. никому и в голову не могла прийти мысль о возможности постановки такого вопроса). «Колониальная демократия» отличается от чисто колониальных методов только формой, а не своей сутью.

Основная задача России в данных условиях заключается в том, чтобы сдмпфировать негатив от всех этих факторов, преодолеть усиленно навязываемый Западом комплекс «побежденной» в холодной войне. Не ориентироваться в научно-технической политике на «азиатских тигров», которые бедны природными ресурсами и у которых никогда не было и нет национальных НИОКР; уйти от внедрения бесперспективного «отверточного» производства, а восстановить собственную научно-техническую базу, основанную на оригинальных разработках отечественной фундаментальной и прикладной науки;

понять плюсы и минусы Болонского проекта в образовании и растить собственные научные и инженерно-технические кадры. Но для её осуществления нужна государственная политика и железная политическая воля руководства страны. На международной арене России необходимо в максимальной степени укреплять позиции, обеспечивающие её национальную безопасность.

Статус великой державы Советского Союза покоился на военно-политическом и социально-экономическом фундаменте, заложенном Победой в Великой Отечественной войне и как итог — Второй мировой войне совместно со странами антигитлеровской коалиции, а также благодаря научно-техническому потенциалу, с которым СССР вышел из войны, и достигнутым за счёт него военно-стратегическим паритетом с Соединенными Штатами Америки на международной арене после её окончания. Паритет сохранялся в основном неизменным до середины 1980-х годов. Когда существовавший баланс был нарушен, то сразу появилось много желающих воспользоваться ситуацией и по-новому интерпретировать итоги Второй мировой войны. В этой компании были и побежденные со своими союзниками, и прибалтийские республики, и европейские страны, освобожденные Советской армией от немецкой оккупации, и участники антигитлеровской коалиции.

Кто с кем воевал? Забытые факты

Для понимания трактовки событий Второй мировой войны, её итогов в Новой и Новейшей истории необходимо обратиться к известным, но старательно забываемым фактам.

Конечно, СССР хотел создать после войны на своей западной границе кордон из стран-лимитрофов и отстаивал эту свою позицию на международных конференциях*, а в идеологических целях, не акцентируя особенно внимания на участии Центрально- и Восточноевропейских стран в военных действиях на Восточном фронте, поддерживал и пропагандировал идею дружбы народов, освобожденных от фашистского ига.

Действительно, народы стран Восточной и Центральной Европы в 1944–1945 годах встречали

* Вопросы послевоенного устройства мира руководство стран антигитлеровской коалиции рассматривало в Тегеране (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), Ялте (4–11 февраля 1945 г.) и в Потсдаме (17 июля — 2 августа 1945 г.). Решения этих конференций составили так называемую Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений.

Советскую армию как армию-освободительницу. Это подтверждается фото- и кинохроникой: Прага, Будапешт, София, Бухарест и даже Вена.

Во время войны в европейских странах были и партизанские движения, и движение Сопротивления, и подполье — весьма разной идеологической окраски: одни ориентировались на свои правительства в изгнании, другие — на социал-демократические и коммунистические идеалы. После разгрома немцев в Сталинградской и Курской битвах авторитет Советского Союза вырос. Военные успехи советского народа способствовали росту антифашистского движения в Европе. Но в то же время в вермахте и войсках СС воевали представители почти всех западных стран, иногда на основе существующих договоров между странами, а зачастую — на добровольной.

Для осуществления планов по расширению жизненного пространства Германии необходимы были союзники, и после заключения Тройственного пакта с Италией и Японией она настойчиво искала их в Европе, достаточно эффективно используя существующие противоречия между странами, заложенные Версальским мирным договором, и раздавая им обещания по решению спорных территориальных проблем. Например:

Венгрия с начала 1939 года являлась союзницей Германии и Италии по Антикоминтерновскому пакту. 20 ноября 1940 года она присоединилась к Тройственному пакту, надеясь на удовлетворение своих претензий по Трансильвании, где большинство населения составляли венгры. Согласно Версальскому договору эта территория была передана Румынии. В то же время Венгрия получила Закарпатскую Украину и Южную Словакию — от Чехословакии и княжество Галич — от Югославии⁵.

Болгария. По Версальскому мирному договору у Болгарии была отобрана Южная Добруджа и передана Румынии. В случае присоединения Болгарии к пакту Гитлер обещал поддержать болгарские территориальные претензии, а также обеспечить ей выход к Эгейскому морю за счёт Греции⁶.

Румыния. Фюрер заверил диктатора страны Йона Антонеску (11 июня 1941 г., Мюнхен), что после завершения конфликта Румыния получит территориальные компенсации, которые будут неограниченными, так как эта привилегия исключительно Германии⁷.

О союзниках Германии на востоке генерал вермахта К. фон Типпельскирх писал: «Румыния жила

в напряжённых отношениях с Венгрией и Болгарией, которые ещё после Первой мировой войны имели притязания на её территорию. Румынии как стране-победительнице удалось сорвать тогда крупный куш. Теперь румынам, только что отдавшим свои области (Бессарабию и северную часть Буковины) Советскому Союзу (28 июня 1940 г.), было трудно искать союза с державами оси, которые, конечно, благосклонно отнеслись к болгарским и венгерским претензиям ... 13 июля 1940 года Румыния вышла из состава Лиги Наций и доверила свою защиту державам оси. Они пытались добиться полюбовного соглашения между Венгрией и Румынией, но венгры требовали почти всю Трансильванию, где, кроме 1,5 млн венгров, проживало 3,5 млн румын и 500 тыс. немцев.

По Венскому арбитражу 30 августа 1940 года Венгрия получила Северную Трансильванию, по договору с Болгарией Румыния отдала ей (15 сентября 1940 г.) южную часть Добруджи.

В течение нескольких месяцев Румыния отдала трём своим соседям треть своей территории и населения⁸.

Финляндия. Финляндия за свое участие в войне на стороне Германии хотела получить территорию Ленинградской области севернее реки Невы и Кольский полуостров⁹. Хотя Финляндия формально не подписала Тройственный пакт, но её правительство в случае необходимости готово было к нему присоединиться¹⁰.

Испания. 23 октября 1940 года между Германией, Италией и Испанией было достигнуто соглашение о присоединении Испании к Тройственному пакту под гарантию получения ею Гибралтара и территорий в Африке. В конечном счете Испания формально не присоединилась к пакту, но фактически была союзницей Германии в войне против СССР¹¹.

Хорватия. После вторжения германских войск в Югославию и провозглашения фашистского Независимого государства Хорватия она присоединилась к Тройственному пакту (15 июня 1941 г.)¹².

Словакия как государство было образовано под эгидой Третьего рейха (март 1939 г.). В 1940 году она присоединилась к Тройственному пакту¹³.

Франция. На переговорах Гитлера с маршалом А. Ф. Петеном (октябрь 1940 г., Монтуар) и адмиралом Ж. Л. Дарланом (май 1941 г., Берхтесгаден) было решено, что правительство Виши включается в «строительство нового порядка в Европе», предо-

ставляет Германии сырье, экономические ресурсы и рабочую силу¹⁴.

В Приложениях 1 и 2 указаны международные соглашения между европейскими странами и Третьим рейхом, а также включены сведения о воинских соединениях стран «оси» и их союзников, которые принимали участие в боевых действиях против Советской армии.

В табл. 1 приведены данные по некоторым видам воинских частей европейских союзников Германии, участвовавших в боевых действиях против СССР.

Но кроме воинских частей на основе государственно-союзнического участия на стороне Германии воевали граждане западноевропейских стран в составе добровольческих формирований. По архивным немецким документам видно, что только в войсках СС насчитывалось 20 добровольческих дивизий, приток добровольцев в которые продолжался вплоть до последних дней Третьего рейха.

Армии европейских государств были задействованы не только против СССР.

Венгерские, болгарские и итальянские войска воевали против Греции и Народно-освободительной армии Югославии начиная с апреля 1941 года. Итальянские войска действовали против французов и англичан с 1940 года, а чехи из протектората Богемия и Моравия служили в вермахте практически на общих основаниях с немцами.

В общей сложности в составе вермахта и войск СС состояло более 800 тыс. европейцев.

Кроме европейцев на стороне гитлеровской Германии в военных действиях участвовало свыше миллиона граждан СССР.

Это были воинские соединения, сформированные как из советских военнопленных, жителей оккупированных западных территорий СССР, так и белоэмигрантов (Приложения 3, 4) и входящие

в Вооруженные силы Комитета освобождения народов России (КОНР), которые имели весьма разветвленную структуру на уровне командования, но в реальности все эти громоздкие руководящие схемы были достаточно условны.

Так, первоначальная численность Русской освободительной армии (РОА) планировалась в 10 дивизий, а на деле к концу войны боеспособными были только две. Многие соединения (армии, корпуса, бригады и т. д.) входили в РОА чисто номинально.

Не все советские военнопленные, как показывают авторы исследований последних лет^{16, 17}, вступили в Русскую освободительную армию, чтобы избежать смерти от пыток, голода и изнурительного труда. Были причины идеологического характера — неприятие советской власти. Речь идет о тех, кто попал в плен после 1943 года, то есть после Сталинграда и Курска, когда исход войны в целом был предрешен. Такой контингент вступивших в ряды РОА военнопленных, очевидно, руководствовался другими соображениями, а именно — при определенных условиях их, как власовцев, могли использовать западные союзники, а в худшем случае они могли попытаться сдаться в плен англо-американским войскам. На это, похоже, очень рассчитывали и сам Власов, и другие командиры РОА. Поэтому они, отступая вместе с немцами, стремились уйти южнее, в район Праги, чтобы её занять и сдать потом американцам, заслужив амнистию, несмотря на участие в войне на стороне немцев. Следует заметить, что в РОА не знали о Ялтинских соглашениях, по которым Прагу должна была освободить Красная армия, а все бывшие советские граждане подлежали репатриации из западных зон оккупации.

Политическое руководство Германии рассматривало воинские части, состоящие из граждан СССР (пленных и с оккупированных западных территорий),

Таблица 1
Количество воинских формирований и вооружений европейских союзников Германии на Восточном фронте¹⁵

Страна	Пехотные и моторизированные		Кавалерийские бригады	Боевые самолёты	Корабли различных классов
	дивизии	бригады			
Италия	3	—	—	70	—
Финляндия	16	2	1	307	52
Румыния	13	6	3	623	57
Венгрия	—	3	1	48	—

а также эмигрантов как основу антисоветской оппозиции. Немцы стремились сплотить эту весьма разношерстную массу, создать движение, способное взорвать СССР изнутри.

Начиная войну против СССР, руководство Рейха возлагало серьезные надежды на разжигание межнациональной розни и привлечение на свою сторону национальных меньшинств. Особая ставка при этом делалась на народы Кавказа и Средней Азии. Рейх оценивал эти территории и их население как свои будущие колонии, в противоположность Украине, Белоруссии и Прибалтике, которые должны были подвергнуться германизации.

Одним из методов привлечения на свою сторону кавказских и среднеазиатских народов было создание «восточных» легионов (*Ostlegionen*), рассматривавшихся в перспективе как ядро армий будущих марионеточных государств под эгидой Рейха.

Поддержкой немецкого руководства пользовались и казачьи формирования, которые и в революцию, и в Гражданскую войну проявили себя непримиримыми врагами большевиков, а высшее казачье руководство стремилось к государственному обособлению. Именно позиция казачества, занятая в 1917–1920 годах, привлекала внимание командования вермахта и Восточного министерства.

Общая численность формирований, состоящих из среднеазиатских, северокавказских народов СССР, а также азербайджанцев, грузин, армян, крымских татар, калмыков, волжских татар и казаков в национальных частях приближалась к 300 тыс., что составляло почти четверть от общего числа представителей народов СССР, служивших в вермахте, войсках СС и полиции (1,2 млн чел.)*.

По различным зарубежным и отечественным источникам, на стороне Третьего рейха против СССР воевало свыше 1,8 млн иностранных граждан из союзных, «нейтральных» и оккупированных стран. Из них было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов.

Кроме того, в период с 1939 по 1945 год около 1,5 млн человек со всей Европы вступили в вермахт в качестве добровольных помощников — *Hilfswillige (Hiwi)*. В *Hiwi* были и выходцы из западных районов

СССР. В большинстве своем *Hiwi* использовались для обслуживания тыловых структур и комендатур вермахта на занятых территориях, но весьма значительная их часть находилась в составе боевых соединений. Неслучайно только военнопленными в СССР оказались 464 147 выходцев из стран Западной, Центральной и Восточной Европы по большей части из числа добровольных помощников¹⁸.

Показателен пример Польши, ликвидированной Гитлером как государство, однако, несмотря на это, поляки воевали на стороне Третьего рейха. По официальным данным Главного управления МВД СССР по делам военнопленных (ГУПВИ), на 1 июля 1947 года военнопленных поляков, служивших в немецкой армии, было зарегистрировано 63 013 человек.

Кроме этого, в 1944–1946 годах были интернированы члены Армии Крайевой и другие категории польских граждан в порядке зачистки тыловых районов Красной армии (7388 чел.)¹⁹.

Изучение архивных фондов (РГВА) показывает, что военнопленные польские офицеры, сотрудники польских спецслужб, полицейские и т. п. предпринимали активные попытки к созданию подполья в лагерях для военнопленных НКВД СССР, вели себя агрессивно, открыто высказывали антисоветские взгляды, настроения^{20, 21}.

Документы Третьего рейха свидетельствуют, что после нападения на СССР в странах Западной Европы и европейских колониях началась антисоветская истерия. Цивилизованные европейцы с оккупированных территорий Западной Европы — Бельгии, Нидерландов, Дании и Норвегии — стремились вступить в вермахт, чтобы воевать против СССР. Подобная ситуация наблюдалась и во Франции, на территории Виши, и во французских колониях Северной и Западной Африки и Ближнего Востока. И лишь позиция Гитлера, противившегося формированию боевых соединений из неарийцев, не позволила многим уже осенью 1941 года оказаться на Восточном фронте. Только после Сталинградской битвы немцы открыли двери для неарийцев в вермахт и войска СС, но энтузиазм у тех уже несколько поубавился.

Представители же европейских арийцев с первых дней войны вместе с немецкими войсками высту-

* Необходимо понимать, что точную численность граждан СССР, воевавших на стороне Третьего рейха, указать трудно из-за сложностей учета и неразберихи военного времени, попыток (как в РОА) представить положение дел в лучшем виде, послевоенных проблем перемещенных лиц и т. д. Поэтому цифры расходятся как по отечественным, так и зарубежным источникам. Однако общий порядок величин совпадает.

пили против СССР в составе национальных воинских формирований.

Перед проведением операции «Тайфун» — плана по захвату Москвы, Гитлер обратился к солдатам Восточного фронта (2 октября 1941 г.): «Солдаты! Когда 22 июня я обратился к вам с призывом отвести ужасную опасность, угрожающую нашей родине, вы выступили против самой мощной державы всех времен.

Через считанные недели все три важнейших промышленных района окажутся в ваших руках!

Ваши имена, солдаты вермахта, как и имена наших доблестных союзников... войдут в мировую историю, связанные с величайшими победами за весь её обозримый период...

Территория, которую на сегодняшний день завоевали немцы и союзные нам войска, в два раза превышает территорию нашего рейха в границах 1933 года и в четыре раза — территорию английской метрополии...

С крайнего севера, где наши финские союзники вынуждены во второй раз доказывать свое геройство, и до Крыма вы вторглись совместно со словацкими, венгерскими, итальянскими и румынскими дивизиями на территорию противника на глубину порядка 1000 километров. К вам присоединяются испанские, хорватские и бельгийские части, за ними следуют и другие.

Это борьба — вероятно впервые — станет борьбой всех наций Европы и будет рассматриваться как единая акция в целях спасения культурных ценностей всего континента...

За три с половиной месяца, солдаты, наконец-то создана предпосылка для нанесения врагу последнего и решающего удара еще до наступления зимы, удара, который должен разгромить его окончательно»²².

Необходимо подчеркнуть, что Третий рейх использовал как людские, так и экономические ресурсы оккупированных европейских стран и территорий: Австрии, Чехословакии, Польши, Дании, Норвегии, Люксембурга, Нидерландов, Бельгии, Франции, Югославии, Греции. Интересам Германии, по существу, были подчинены и экономики нейтральных стран, позиция которых характеризуется как прогерманский нейтралитет.

Так, накануне войны с СССР в оккупированных странах на Германию работало около 6,5 тыс. предприятий всех отраслей экономики. На предприятиях Рейха использовали труд 3,1 млн иностранных рабо-

чих (поляков, итальянцев, французов), что составляло почти 9% общей численности занятых на производстве. Перед войной на Востоке немцы практически не имели ресурсных проблем, которые поступали из Швеции (железная руда, ферросплавы, электрооборудование, шарикоподшипники, станки, инструменты, морские суда, целлюлоза, искусственное волокно); Швейцарии (автомшины, локомотивы, станки, паровые котлы, электротехническая аппаратура, астрономические и геодезические приборы, часы, радиоаппаратуру и другие средства связи, вооружение и боеприпасы; Испании (железная и цинково-свинцовая руды, пириты, свинец, олово, ртуть, вольфрамовый концентрат); через Испанию и Португалию Германия получала стратегические материалы из Южной Америки и Азии (каучук из Голландской Индии, нефть и нефтепродукты и даже бензин из США). Венгрия поставляла бокситы и продовольствие, Румыния — 60 процентов необходимых горючего и горюче-смазочных материалов, Болгария — сельхозпродукцию.

Таким образом, как указывается авторами «Истории Второй мировой войны», «на реализацию плана „Барбаросса“ Германия поставила ресурсы почти всех европейских государств — как своих прямых союзников, так и оккупированных, зависимых и нейтральных стран, население которых превышало 300 млн человек»²³.

Чем больше проходит лет со Дня Победы — победы, завоеванной по большому счету Советской армией на полях сражений Восточного фронта, тем все больше появляется интерпретаций международно-правовых актов, относящихся к итогам Второй мировой войны, в частности Ялтинско-Потсдамских документов, смещаются акценты, изменяется оценка роли той или иной страны антигитлеровской коалиции в достижении победы. При этом страны — участники антигитлеровской коалиции подвергают ревизии именно те положения Ялтинско-Потсдамской системы, которые были зафиксированы в международных правовых документах в пользу СССР с учетом его вклада в победу и реального соотношения сил на тот исторический момент. Однако свои выигрыши от этих договоренностей они не подвергают сомнению.

Запад — курс на мировую войну

Как правило, во всех случаях по отношению к Советскому Союзу использовалась практика двойных стандартов. Из всей предвоенной истории

международных отношений выдвигается пакт Молотова–Риббентропа, хотя по нему и Польша, и Литва присоединили себе часть спорных территорий.

Что же послужило прологом к пакту?

Сразу после того как Гитлер (29 января 1933 г.) с благословения престарелого маршала Гинденбурга стал канцлером, а вскоре и фюрером Рейха, дальнейший путь Германии для многих европейских общественных деятелей и политиков был ясен.

Так, известный писатель и общественный деятель Морис Дрюон в своих мемуарах вспоминал: «Как западные нации, запутавшиеся в своих демократических принципах, политических играх, изощренных дипломатических сделках, противоречивых мнениях, как их правительства, их парламентарии не встревожились, видя, что посреди континента разрастается эта чудовищная опухоль?»

Неужели большие нацистские парады, грохочущие шествия, орлы и свастика над головами новоявленных преторианцев не открыли им глаза?

Хотя ведь Гитлер недвусмысленно заявил о своих намерениях: прежде всего вновь оккупировать военной силой левый берег Рейна, в полное нарушение Версальского договора и Локарнских соглашений. Но даже такой искушенный и трезвый посол, как Андре Франсуа-Понсе, полагал в своей депеше от 27 февраля 1934 года... что Германия, возможно, „избежит непоправимого“.

Но какого такого непоправимого? Французский генеральный штаб не готовился ни к чему, кроме обороны внутри наших границ, и упрямо не желал ничего предусматривать против уже прояснившейся угрозы»²⁴.

С учетом достаточно нервной обстановки в Европе, связанной со скандальным выходом Германии из Лиги Наций, ухода её с конференции по разоружению (14 октября 1933 г.) и форсированной подготовкой к войне появились предложения о заключении «Восточного пакта» — договора о взаимопомощи между СССР и рядом европейских государств. Эта идея возникла в конце 1933 года на переговорах между правительствами СССР и Франции.

Предполагаемое соглашение 1934 года было направлено не на «поддержку Россией Франции против Германии», а на укрепление безопасности в Европе; в его проектах говорилось о заинтересованности Советского Союза и Франции в заключении пакта рядом восточноевропейских государств, участники

которого взяли бы на себя обязательство в случае агрессии против одного из них немедленно прийти ему на помощь. Проект «Восточного пакта» не был осуществлен из-за противодействия нацистской Германии и политики попустительства, проводившейся французским правительством.

Негативно предложение о заключении «Восточного пакта» восприняли и Соединенные Штаты, раздувая тезис о «советском экспансионизме». Американский посол в Германии У. Буллит, находясь в Париже в апреле 1935 года, встречался с французским премьер-министром П. Лавалем и пытался добиться отказа Франции от советско-французского сотрудничества и переориентировать её на мировое соглашение с Германией. В посланиях Ф. Д. Рузвельту, относящихся к этому периоду, посол неоднократно подчеркивал, что П. Лаваль не сделает СССР главной уступки, а именно — договор не будет предусматривать автоматизма действия обязательств о взаимопомощи. И все-таки в случае подписания «Восточного пакта» даже в таком виде, утверждал он, СССР получает односторонние выгоды²⁵. Позиция стран по проекту «Восточного пакта» дана в Приложении 5.

В этот же период глава Польши маршал Ю. К. Пилсудский вел переговоры с Германией о всестороннем сотрудничестве, хотя существовали договоренности с Францией и Великобританией о военных гарантиях для нее в случае агрессии Третьего рейха.

У прибалтийских государств также четко просматривались прогерманские взгляды.

Таким образом, позиции сопредельных с СССР стран определились, а Запад в оценке СССР был весьма осторожен и его симпатии по большому счету были на стороне Германии.

Тем, кто осуждает в последние годы СССР за заключение советско-германского пакта, надо помнить и о действиях Германии, совершенно ясно говоривших об её агрессивности, например:

- Саарская область, находившаяся под контролем Лиги Наций, была присоединена к Германии на основании плебисцита (январь 1935 г.), проведенного под большим давлением Берлина;
- в Рейнскую демилитаризованную зону были введены немецкие войска (7 марта 1936 г.). Этим нарушались Локарнские соглашения 1925 года, условия которых не допускали вооружения западных границ Германии;

- в Германии была введена воинская повинность (16 марта 1936 г.);
- нарушение Германией Декларации о невмешательстве во внутренние дела республиканской Испании*;
- аншлюс Австрии (март 1938 г.). Канцлер Австрии Дольфусс просил помощи у Франции, которая советовалась с Англией до тех пор, пока момент не был упущен;
- захват Судетской области Чехословакии — Мюнхенский сговор (сентябрь 1938 г.)**.

Шарль де Голль в своих мемуарах, оценивая действия Германии и Италии в 1935 и 1936 годах, писал: «Гитлер, который теперь знал, как вести себя по отношению к нам, приступил к осуществлению целой серии насильственных актов. Уже в 1935 году в связи с проведением плебисцита в Саарской области он создал настолько угрожающую атмосферу, что французское правительство предусмотрительно решило выйти из игры, а население Саара, напуганное неистовством немцев, под их нажимом в огромном большинстве высказалось за присоединение к Германии.

Муссолини со своей стороны благодаря поддержке правительства Лавала и терпимости кабинета Болдуина, не побоявшись санкций Женевы, начал завоевание Абиссинии.

7 марта 1936 года немецкая армия внезапно перешла Рейн.

Версальский договор запрещал германским войскам доступ на территории, расположенные по левому берегу Рейна, которые к тому же по Локарнскому соглашению были демилитаризованы. В соответствии с договором мы имели право вновь занять эти территории, как только Германия откажется от своей подписи под соглашением. Если бы у нас к тому времени хотя бы частично была создана танковая армия с её быстроходными боевыми машинами и личным составом, готовым выступить немедленно, то естественный ход событий двинул бы эту армию на Рейн. Поскольку наши союзники — поляки, чехи,

бельгийцы — готовы были нас поддержать, а англичане обязались сделать это еще раньше, Гитлеру, несомненно, пришлось бы отступить... он только что начал осуществление программы вооружений и еще не был в состоянии вести войну большого масштаба. А для Гитлера такое поражение, нанесённое Францией в данный период на данной территории, могло иметь роковые последствия в его собственной стране. Идя на подобный риск, он мог проиграть все разом.

Он выиграл в этой игре всё»²⁶.

О Чехословакии и её судьбе много говорил и писал Уинстон Черчилль, в частности, он отмечал: «Кампания против Чехословакии была публично открыта выступлением Гитлера в рейхстаге 20 февраля 1938 года. „Больше десяти миллионов немцев живут в двух сопредельных государствах“. Защита этих соотечественников и обеспечение им „свободы — общей, личной, политической и идеологической“ было долгом Германии.

Такое публичное заявление о намерении германского правительства проявить интерес к положению немцев в Австрии и Чехословакии было непосредственно связано с тайными планами политического наступления Германии в Европе.

Нацистское правительство Германии открыто преследовало две цели: поглощение рейхом всех германских меньшинств за рубежом и расширение таким путем его жизненного пространства на Востоке. На это Гитлер получил согласие Лондона на встрече (ноябрь 1937 г.) с Э. Ф. Галифаксом, будущим министром иностранных дел Великобритании и очень близким человеком премьер-министра Н. Чембердена. Лорд-председатель совета Великобритании заверил фюрера, что Лондон с пониманием относится к идеи расширения Рейха до этнических границ. Менее рекламировавшаяся цель германской политики носила военный характер. Этой целью была ликвидация Чехословакии, имевшей потенциальное значение авиационной базы России и военного союзника англо-французов в случае войны. Еще в июне 1937 года

* В июле–августе 1936 г. Франция, Великобритания, СССР, Германия, Италия, Португалия (всего 25 стран), кроме Испании как заинтересованной страны, а также Швейцарии и США, присоединились к Декларации о невмешательстве во внутренние дела Испании. Однако Италия, Германия и Португалия с первых дней монархического мятежа не соблюдали договорённости: предоставили монархистам крупные займы; самолеты из Германии и Италии. Корабли ВМФ Германии перебросили мятежные военные части из испанского Марокко в Испанию.

** 29 сентября 1938 г. Гитлер, Муссолини, Чемберлен и Даладьё подписали в Мюнхене соглашение о фактическом расчленении Чехословакии без участия чехословацкой стороны, которую лишь на следующий день поставили в известность перед фактом. СССР также не был приглашен. Там же Гитлер и Чемберлен подписали англо-германскую декларацию, являвшуюся, по сути, пактом о взаимном ненападении.

германский генеральный штаб по указанию Гитлера активно составлял планы вторжения в чехословацкое государство и его уничтожения. В одном из проектов говорилось: „Целью и задачей такого внезапного наступления германских вооруженных сил должно быть устранение с самого начала и до конца войны угрозы операциям на Западе с тыла из Чехословакии и лишение русской авиации наиболее важных оперативных баз в Чехословакии“»²⁷.

Вальтер Шелленберг в своих мемуарах приводит слова Гитлера на совещании руководителей секретных служб: «Внешняя политика Германии требует, чтобы Чехословацкая Республика была уничтожена в течение ближайших месяцев — если необходимо, то силой оружия. Чтобы подготовить и облегчить выступление против Чехословакии, представляется целесообразным поддерживать и стимулировать словаков в их движении за автономию. После этого Германии будет легко иметь дело с оставшейся чешской частью Республики»²⁸.

И дальше следовало указание, как это должно реализовываться: «Главный упор при налаживании связей мы делали на разношерстные течения националистического движения словаков»²⁹.

Однако среди немецких генералов, поспособствовавших приходу Гитлера к власти, были люди, сомневающиеся в целесообразности реализации операции «Грюн» против Чехословакии. Людвиг Бек, начальник генерального штаба сухопутных войск, записал в своем дневнике (май 1938 г.): «Выявляются достаточно резкие противоречия между интуицией фюрера, подсказывающей, что мы должны сделать это в текущем году, и армией, которая считает, что мы не в состоянии этого сделать, так как западные державы наверняка вмешаются, а мы еще не можем с ними равняться»³⁰.

А в последующих меморандумах, переданных фон Браухичу, главнокомандующему сухопутных войск, Л. Бек утверждал, «что нападение Германии на Чехословакию повлечет за собой европейскую войну, в которой Германии будут противостоять Англия, Франция и Россия, а Соединенные Штаты послужат для западных демократий арсеналом. Германия просто не в состоянии, по его мнению, выиграть такую войну. Одна нехватка сырья и то делала победу невозможной»³¹.

Но эти соображения не остановили немецкое руководство, а политика невмешательства, активно

проводившаяся Англией и под её влиянием Францией, приближала европейскую войну. Это чувствовали и понимали многие дипломаты, но для правительств западных стран фашизм был менее страшен, чем большевизм СССР. И все-таки дипломаты в своей переписке говорили о последствиях соглашательской политики.

Джозеф Дэвис, американский посол в СССР (август 1936 г. — июнь 1938 г.), опираясь на вполне надежные источники информации, еще в феврале 1938 года пришел к выводу, что из-за политики Англии и Франции судьба малых стран Европы, прежде всего Австрии и Чехословакии, предрешена. По его мнению, предложения СССР, сделанные Лондону и Парижу о совместной борьбе с Гитлером, не будут поддержаны Западом. Как следует из записей Дж. Дэвиса о его беседах с послом Великобритании в Москве лордом Чилстоном, они оба отдавали себе отчет о последствиях антисоветской политики Лондона и Парижа. Дж. Дэвис записал 30 марта 1938 года: «В случае если Англия своей враждебностью оттолкнет Советы и вынудит их занять позицию невмешательства, дабы сохранить мир для своего народа, это обернется для нее самым большим поражением. Будет настоящим бедствием, если английское дружелюбие к Гитлеру приведет к такому исходу. Чилстон полагает, что если Лига Наций будет обессилена, то Европу ожидает либо мир на фашистский манер, либо мир на основе баланса сил; по его убеждению, только союз Лондона, Парижа и Москвы мог бы противостоять „оси“ Рим — Берлин. Без России Франция и Англия, очень возможно, вынуждены будут подчиниться Гитлеру и Муссолини. Англичане идут сейчас на огромный риск, своим „ухаживанием“ за Гитлером отрезая себя от помощи России тогда, когда в ней возникнет необходимость. Англия потеряет Россию, если не изменит свою тактику»³².

Правительства Англии и Франции оказывали постоянное давление на правительство Чехословакии, настоятельно рекомендуя ему уступить судетским немцам. Те, в свою очередь, получали недвусмысленные рекомендации Гитлера: требовать так много, чтобы это невозможно было удовлетворить.

О своих истинных целях фюрер сообщил военному руководству Рейха, когда обсуждалась операция «Грюн»: уничтожить чехословацкое государство, присоединив его территорию и население к Третьему рейху.

Всю весну и почти все лето 1938 года Чемберлен и Даладье — и не только они, а почти весь мир — искренне верили, что Гитлер добивается лишь справедливости для своих соотечественников в Чехословакии, но в общем-то было совершенно ясно: вопрос о положении немецкого меньшинства было только предлогом.

Стоит подчеркнуть, что Советский Союз занял четкую позицию в преддверии Мюнхенского соглашения, предвидя его катастрофические последствия для Европы. СССР предупреждал, что политика постоянных уступок Германии, нарушавшей Версальский мирный договор, и удовлетворения её постоянно растущих требований не обеспечит мир и безопасность на Европейском континенте.

Еще 21 сентября 1938 года на заседании Ассамблеи Лиги Наций М. М. Литвинов выступил с официальным предостережением: «В настоящее время пятое государство — Чехословакия — испытывает вмешательство во внутренние дела со стороны соседнего государства и находится под угрозой громко провозглашенной агрессии. <...>

Такое событие, как исчезновение австрийского государства, прошло незамеченным для Лиги Наций. Сознывая значение, которое это событие должно иметь для судеб всей Европы, и в первую очередь для Чехословакии, Советское правительство сейчас же после аншлюса обратилось официально к другим великим европейским державам с предложением о немедленном коллективном обсуждении возможных последствий этого события с целью принятия коллективных предупредительных мер. К сожалению, это предложение, осуществление которого могло избавить нас от тревог, испытываемых ныне всем миром о судьбе Чехословакии, не было оценено по достоинству.

Когда... французское правительство в первый раз обратилось к нам с запросом о нашей позиции в случае нападения на Чехословакию, я дал от имени своего правительства совершенно четкий и недвусмысленный ответ, а именно: мы намерены выполнять свои обязательства по пакту вместе с Францией оказывать помощь Чехословакии доступными нам путями...

Только третьего дня чехословацкое правительство впервые запросило Советское правительство, готово ли оно, в соответствии с чехословацким пактом, оказать немедленную и действенную помощь

Чехословакии в случае, если Франция, верная своим обязательствам, окажет такую же помощь, и на это Советское правительство дало совершенно ясный и положительный ответ»³³.

И далее: «Поистине поразительно, что это публичное и недвусмысленное заявление одной из величайших заинтересованных держав не оказало влияния на переговоры Чемберлена или поведение Франции в данном кризисе»³⁴.

В этот же день (ночью 21 сентября 1938 г.) руководители диппредставительств Англии и Франции сообщили президенту Чехословакии Э. Бенешу, что арбитраж в соответствии с германо-чехословацким договором (1925 г.) невозможен, и рекомендовали ему принять англо-французские предложения, в которых полностью поддерживались ультимативные требования Гитлера. Далее следовал текст, который полностью отражал политику соглашательства, а именно: «прежде чем вызвать ситуацию (возникающую, если Чехословакия не согласится с немецкими условиями. — *Авт.*), за которую Франция и Англия не могут взять на себя ответственность»³⁵.

Но немцы были не единственными претендентами на территорию Чехословакии. Сразу после заключения Мюнхенского соглашения (уже 30 сентября 1938 г.) польское правительство, угрожая применением военной силы, направило в Прагу ультиматум, в котором потребовало немедленной передачи ему пограничного района Тешин, а Венгрия — вернуть себе Закарпатье. В конечном счете Польше досталась территория в районе Тешина порядка 1,68 тыс. кв. км с населением 228 тыс. человек, из которых 133 тыс. были чехами. Венгрия получила больше — 19,4 тыс. кв. км с населением 500 тыс. венгров и 272 тыс. словаков.

В мировой историографии сложилось вполне четкое мнение о роли польского государства в период чехословацкого кризиса. В частности, польский историк Т. Юрга цитирует документ из архива польского министерства иностранных дел — это инструкция Ю. Бека, министра иностранных дел Польши, польскому послу в Германии (20 сентября 1938 г.): «Чехословацкую Республику мы считаем искусственным образованием... противоречащим действительным потребностям и... правам народов Центральной Европы. В течение прошедшего лета польское правительство четырежды отвергло предложение присоединиться к международным действиям в защиту Чехословакии»³⁶.

В польских политических кругах считалось, что если Германия «наложит руку» на Чехословакию, то это будет им выгодно.

В результате Мюнхенского соглашения (по окончательным условиям от 20 ноября 1938 г.) Чехословакия должна была уступить около 20 процентов своей территории, где проживала четверть населения страны (2,8 млн судетских немцев и 800 тыс. чехов) и размещалось больше половины мощностей тяжелой промышленности. Как итог соглашения — была нарушена железнодорожная и автодорожная сеть страны, а также телефонная и телеграфная связь.

В табл. 2 приведены немецкие данные по экономическим, а следовательно, и социальным потерям Чехословакии в результате Мюнхенского сговора³⁷.

Таким образом, процветающая промышленность страны мгновенно обанкротилась.

На Западе итоги Мюнхенской конференции были встречены по-разному. Правительства Великобритании и Франции оценивали мюнхенские решения положительно, хотя для Франции Мюнхен означал катастрофу, ведь она уже утратила свои стратегические позиции в Европе, и совершенно неясно, почему этого так и не поняли в Париже.

Еще до Мюнхена Франция, учитывая, что её армия (при условии полной мобилизации Германии) была чуть больше половины вермахта, а её военная промышленность слаба, создала систему союзов с государствами на Востоке: Чехословакией, Польшей, Югославией и Румынией. В совокупности эти страны обладали достаточным военным потенциалом. Но потеря 35 хорошо обученных и вооруженных чешских дивизий нанесла сокрушительный удар по француз-

ской армии. Но это не всё. Как могли оставшиеся восточные союзники после Мюнхена доверять обязательствам Франции? В Варшаве, Бухаресте и Белграде засуетились, стремясь заключить сделку с Германией.

Генерал де Голль в своих «Военных мемуарах» пишет: «В сентябре с согласия Лондона, а затем и Парижа Гитлер захватил Чехословакию. За три дня до Мюнхена, выступая в берлинском Спортпаласе, рейхсканцлер поставил все точки над „и“, вызвав бурю восторженного ликования и энтузиазма. „Теперь, — кричал он, — я могу открыто заявить о том, что всем вам уже известно. Мы создали такое вооружение, какого мир еще никогда не видел“. 15 марта 1939 года он добился от президента Гаха полной капитуляции и в тот же день занял Прагу. Затем, 1 сентября, Гитлер выступил против Польши. Во всех актах этой трагедии Франция играла роль жертвы, ожидающей, когда наступит её очередь»³⁸.

Выводы о судьбе Чехословакии после Мюнхенского сговора сделал 5 октября 1938 года У. Черчилль: «Все кончено. Молчаливая, объятая горем, покинутая, сломленная Чехословакия погружается во мглу. Она во всех отношениях пострадала благодаря своей связи с западными демократами и Лигой Наций, чьей верной слугой она всегда была. Она особенно пострадала за свою связь с Францией, чьему руководству и политике она следовала в течение столь долгого времени.

В каком положении оказалась Чехословакия? Она не только политически изуродована: её экономика и финансы тоже полностью расстроены. Её банковское дело, её железнодорожная система нарушены и сломаны, её промышленность урезана, а её население при-

Таблица 2

Отрасли	Потери производственных мощностей, %
Электроэнергетика	70
Угольная промышленность: добыча каменного угля; запасы бурого угля	66 80
Чёрная металлургия: выплавка чугуна и стали	70
Химическая промышленность: производство химической продукции	86
Деревообрабатывающая промышленность: производство продукции	40
Промышленность стройматериалов: производство цемента	80

нуждается к насильственному переселению. Судетские шахтеры, по национальности сплошь чехи, проживавшие со своими семьями в этих краях на протяжении столетий, должны теперь спасаться бегством в такие места, где для них едва ли найдется работа... Я полагаю, что в дальнейшем Чехословацкое государство не сможет сохраниться как самостоятельное целое. Мне кажется, что в ближайшие годы, а может быть, и в ближайшие месяцы, все вы окажетесь свидетелями поглощения Чехословакии нацистским режимом... Но мы не можем рассматривать оставление Чехословакии на произвол судьбы и её гибель только в свете того, что произошло за последний месяц. Это лишь печальное последствие наших действий, а вернее, бездействия, за последние пять лет — пять лет, исполненных бесплодных благих намерений, пять лет непрерывного отступления британского могущества...»³⁹.

Интересна оценка Мюнхена французом М. Дрюоном, который отмечал: «Есть два Мюнхена.

Один — красивый город Центральной Европы... А вокруг простирается приветливая Бавария с её цветущими балконами и кроткими озерами, по которой рассеяны поразительные архитектурные сооружения Людвига II — романтического, вагнеровского и отчавшегося государя.

Другой Мюнхен — всего лишь имя, зловещая абстракция... Имя трусости, пособницы драм, с её кортежем — кровью, несчастьем и стыдом.

Оказалось достаточно всего двух с половиной лет бездействия перед повторной милитаризацией левого берега Рейна...

Оказалось достаточно лежать, да, лежать, когда случился аншлюс, потому что англичане по-прежнему не были расположены двигаться; лежать, потому что французский парламент в очередной раз опрокинул правительство, которое кое-как обстряпывало лишь текущие дела.

И вот нюрнбергский горлопан, заражая своим фанатизмом народ, всегда готовый опьянеть себя мощью, собирался разорвать новую страницу Версальского договора.

Это был последний, решительный момент, когда надо было сказать „нет“...

Мы располагали бы тогда в составе антигитлеровской коалиции чехословацкой армией, поскольку именно Чехословакия с её крупными военными заводами была объектом нового доказательств немецкой силы.

А главное, мы располагали бы поддержкой Красной Армии, поскольку все указывало на то, что Сталин в этих обстоятельствах был готов нам помочь и вступить в коалицию. Но как раз это для нашей стороны и было самым больным местом: альянс с Советами.

„Победа“ Народного фронта испугала большую часть французской буржуазии. Коммунизм стал её наваждением. В конце концов, лучше уж коричневая угроза, чем красная. Нацизм казался ей чем-то вроде заслона от большевиков...

Во имя порядка, восстановления порядка, самого института порядка фашизм на итальянский лад и даже нацизм приобрели своих приверженцев. Вновь расцветал антисемитизм...

И в который раз французы в своих галльских распрях забывали о Франции, а руководители страны ожидали, что соизволят решить Англия.

Однако Англия тоже не чувствовала себя готовой. К тому же во главе её стоял тогда благовоспитанный пингвин, у которого было все, что угодно, кроме жилки государственного деятеля.

Но почему из-за какой-то ошибки в оценке Франция оказалась столь зависимой от английского решения? Ведь Англия-то могла позволить себе не спешить, считая, будто находится в безопасности благодаря своему островному положению... Франция же, со своими проницаемыми границами и вопреки линии Мажино, кстати сказать неполной, оказалась под прямой угрозой. Ей надлежало взять ответственность на себя. И тогда Англия последовала бы за ней, с некоторым опозданием, конечно, согласно привычке входить в Историю пятясь задом, но, опять же по привычке, уже никуда не сворачивать, как только определена линия поведения.

Франции тоже требовался государственный деятель во главе. Но кто у нее имелся? Председателем совета был тогда Эдуард Даладьё, радикал-социалист — а это определение, бросая вызов семантике, обозначало левый центр, рассадник компромиссов... Не тот у него был темперамент, чтобы атаковать внешнего врага, он только и годился, чтобы трясти бандерильями на парламентской арене.

Но как раз он-то и отправился в Мюнхен на конференцию „последнего шанса“ 29 и 30 сентября 1938 года. Последнего шанса для чего? Для того чтобы поставить конечную точку в отчуждении Европы Третьим рейхом?

О, хороши же они были перед мундирами и выскомерием Гитлера с Муссолини, два наших борника свободы — англичанин со своим зонтиком и француз в мягкой фетровой шляпе!

Они смогли только подбодрить друг друга, за недостатком мужества, совершенно трезво сознавая, что это не послужит ничему. И развязали Гитлеру руки»⁴⁰.

У Черчилль в октябре 1938 года выступал в палате лордов, и если убрать его ораторский артистизм, то суть проблемы, то есть к чему привела политика невмешательства Запада, сформулирована им совершенно точно. Итак, его мнение после описания событий в Чехословакии: «Таковы обстоятельства... характеризующие то недалёковидное руководство, за которое Великобритании и Франции приходится расплачиваться дорогой ценой. За эти пять лет мы лишились безопасности настолько подавляющей и неоспоримой, что раньше мы могли и не заботиться о ней. Мы лишились положения, при котором самое слово „война“ считалось возможным лишь в устах людей, достойных места в доме умалишенных. Мы лишились безопасности и силы — силы, позволявшей нам творить добро; силы, позволявшей нам быть благородными по отношению к побежденному врагу; силы, позволявшей нам договариваться с Германией; силы для надлежащего удовлетворения её жалоб; силы остановить, если бы мы захотели, её вооружение; силы делать всё от нас зависящее во имя добра и справедливости. За эти пять лет мы низведены с уверенной и непреступной позиции до того положения, в каком мы очутились теперь.

И когда вспоминаешь о прекрасных надеждах на длительный мир... и обо всех упущенных возможностях поставить предел росту нацистского могущества; когда вспоминаешь, какими грандиозными союзами и ресурсами мы пренебрегли, бесцельно их растратив, то не верится, чтобы когда-нибудь за всю историю случалось нечто подобное.

Поскольку речь идет о нашей стране, ответственность должна лечь на тех, кто располагал безраздельным контролем над нашей политикой. Они не помешали Германии перевооружиться, равно как не позаботились вовремя о нашем собственном перевооружении. Они ссорились с Италией, но не спасли Абиссинию. Они эксплуатировали и дискредитировали огромный институт Лиги Наций, но пренебрегли возможностью заключить союзы и блоки,

которые помогли бы исправить прошлые ошибки. Таким образом, благодаря им в час испытания мы остались без достаточной национальной обороны и без действенной международной безопасности»⁴¹.

Американский посол в Мексике Дж. Дэниэлс 25 ноября 1938 года так сформулировал свой взгляд на события в Европе в письме Уильяму Додду, бывшему до 1938 года американским послом в Берлине: «Я не знаю, что Вы думаете о Чемберлене, но, по-моему, он превратил британского льва в овцу, покорно ждущую, когда её остригут. Он... был бы готов поделить мир, оставив Англии львиную долю, а Германии и Италии всё остальное, за исключением, конечно, колоний, Северной и Южной Америки...»⁴².

А что же США? Госсекретарь США К. Хэлл в своем заявлении, касающемся мюнхенской конференции, отметил, что она вызвала «всеобщее чувство облегчения»⁴³.

Американский посол в Москве Дж. Дэвис, лучше понимавший ситуацию в Европе и Советском Союзе, оценил соглашение как решающий шаг к войне. В письме (7 октября 1938 г.) пресс-секретарю Белого дома С. Эрли он писал: «Мюнхен, по всем данным, мог быть предотвращен... если бы Англия, Франция и Россия создали Западный и Восточный оборонительный военный союз против „оси“ Берлин-Рим»⁴⁴.

Но даже понимание определенной частью американского истеблишмента последствий Мюнхена для судеб мира не изменило характера советско-американских отношений.

Ф. Д. Рузвельт, придерживавшийся в 1930-е годы в основном традиционных американских изоляционистских тенденций во внешней политике, оправдывал побежденные в Первой мировой войне страны. Он считал, что условия Версальского мира спровоцировали у них реваншистские настроения. Отсюда следовал вывод, что позиция США должна быть прежней: Соединенные Штаты останутся вне войны, хотя и будут стремиться противодействовать агрессии. Президент США, наблюдая из своего далека как арбитражный судья за Европой, все-таки надеялся договориться с Гитлером и снять немецкие претензии, связанные с Версальским договором. Поддерживались и постоянные контакты с Муссолини. Исходя из политических интересов США и учитывая, что СССР, Германия и Италия в завуалированной форме столкнулись в Испании, Штаты не активизировали советско-американские отношения.

Главы правительств Англии и Франции условно знали, что захват Чехословакии военными средствами для Берлина нереален, военно-экономический потенциал Германии не позволит ей победить и всё-таки согласились на уступки, жертвуя интересами своих стран. Анализируя мюнхенский договор, можно сказать, что он явился одним из этапов большой предвоенной геополитики — соперничества двух группировок: Германии, Италии и Японии, с одной стороны и Великобритании, Франции и США, с другой. Первая стремилась к захвату мирового господства, а вторая — удержать и укрепить свои доминирующие позиции в мире. Но у них было нечто, что их безусловно объединяло — это антисоветизм и стремление решить свои проблемы за счёт СССР.

Обстановку в Европе после Мюнхена и оккупации Праги можно охарактеризовать как затишье на открытых дипломатических площадках, с одной стороны, а с другой — оживленные дипломатические интриги Лондона, Парижа и Вашингтона, пытавшихся предугадать и предупредить следующий агрессивный шаг Берлина. Для Запада предпочтительность немецкого восточного вектора была очевидна. Поэтому оживление политических контактов с Москвой, с точки зрения западных столиц, было нецелесообразно. Наиболее трезвомыслящие политики, дипломаты и военные, в том числе У. Черчилль, Шарль де Голль, посол США в Третьем рейхе в 1930-е годы У. Додд, хорошо понявший суть нацизма, считали, что политика «всеобщего урегулирования» в Европе бросает тень не только на Францию и Великобританию, но и на Соединенные Штаты. По оценкам ведущих политиков и журналистов, несбыточными оказались надежды Чемберлена, Даладье и Рузвельта. Как результат, была полностью утрачена вера, что западные демократии в состоянии защитить себя и своих союзников — малые страны Европы.

Хорошо информированный американский журналист писал в начале 1939 года: «Ежедневная печать показывает нам, как близко Европа придвинулась к большой войне. Что менее очевидно, так это быстрое, с которой мы в Соединенных Штатах втягиваемся в этот процесс»⁴⁵.

Именно тогда престиж Гитлера взлетел на небывалую высоту за счёт одержанной бескровной победы не только над Чехословакией, но и над Англией и Францией. Он завоевал Австрию и Судетскую область Чехословакии. Эти территории с 10 млн жителей имели стратегическое значение. Он использовал

не только слабость небольших центральноевропейских стран, но и заставил смириться с его волей мировые колониальные державы: Британскую империю и Французскую республику.

У. Черчилль в своем выступлении еще 3 апреля 1936 года, предвидя развитие событий, отмечал, «что недавние действия Германии полностью уничтожили уверенность в её уважительном отношении к договорам, как к тем, что были ей навязаны в результате поражения в войне, так и к тем, к которым добровольно присоединилась Германия и которые признал нацистский режим. ...Практически вся немецкая нация научена рассматривать вхождение в Рейх немецкого населения соседних государств в качестве естественной, справедливой и неотвратимой цели немецкой политики»⁴⁶.

И дальше: «Бесспорно, многие искренно уверены в том, что они предают личные интересы Чехословакии. Между тем я очень боюсь, как бы нам не пришлось убедиться в том, что мы нанесли глубокий урон, а может быть, и создали роковую угрозу для безопасности самой независимости Великобритании и Франции. Вопрос не сводится просто лишь к отказу от германских колоний, чего, я уверен, от нас тоже потребуют. Вопрос не сводится также лишь к потере влияния в Европе. Дело гораздо глубже. Вы должны вдуматься в характер нацистского движения и вытекающего из него режима...

Для меня совершенно непереносима мысль о том, что наша страна очутится во власти, в орбите или под влиянием нацистской Германии и что наше существование может оказаться зависимым от её доброй воли или приказов»⁴⁷.

А вот вопрос: была ли капитуляция Англии и Франции в Мюнхене необходима? Не блефовал ли Гитлер?

И ответ на него: «Все генералы, близкие к Гитлеру и пережившие войну, согласны в том, что, если бы не Мюнхен, Гитлер напал бы 1 октября 1938 года на Чехословакию, и считают: несмотря на те или иные колебания в Лондоне, Париже и Москве, в конце концов Англия, Франция и Россия оказались бы в войне. И что самое главное: все немецкие генералы согласны — Германия очень быстро проиграла бы войну. От доводов сторонников Чемберлена и Даладье (а они тогда были в подавляющем большинстве), что Мюнхен спас Запад не только от войны, но и от поражения в ней, не осталось бы камня на камне»⁴⁸.

И все-таки возникают закономерные сомнения, а так ли было безнадежно положение на Европейском континенте в 1930-х годах, что только уступками Гитлеру можно было избежать полномасштабной войны? Или так: а была ли Германия готова подтверждать военными средствами свои агрессивные амбиции? Вот ответ фельдмаршала Кейтеля, который противоречит процитированному выше мнению генералов: «Представитель Чехословакии полковник Эгер на Нюрнбергском процессе спросил фельдмаршала Кейтеля: „Напала бы Германия на Чехословакию в 1938 году, если бы западные державы поддержали Прагу?“

Фельдмаршал Кейтель ответил: „Конечно, нет. Мы не были достаточно сильны с военной точки зрения. Целью Мюнхена (то есть достижения соглашения в Мюнхене) было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии“»⁴⁹.

Но Гитлер, рискнув по-крупному, пойдя ва-банк, выиграл. Расплата для западноевропейских стран за пассивность и соглашательство стала лишь делом времени.

А чем ознаменовалось начало 1939 года — последних мирных месяцев?

Польша заявила о своих притязаниях на Советскую Украину и выход к Черному морю. Все это находилось в полном соответствии с планами Пилсудского о восстановлении Речи Посполитой (Приложение 6).

Взгляды Ю. Пилсудского вызывают ассоциации с Ягеллонской идеей, суть которой заключалась в захвате украинских и белорусских земель, оттеснением России на восток с тем, чтобы стать единоличным лидером в Центральной и Восточной Европе. В свое время эти установки были заложены в Люблинской унии 1569 год*.

Политика, проводившаяся в 1920-е и 1930-е годы возрожденным после Первой мировой войны Польским государством, была не столько антисоветской, сколько антирусской. Исторически именно этот аспект наиболее характерен для отношения Польши к её восточному соседу, хотя наибольшая угроза для нее всегда исходила с запада.

Известный русский публицист В. С. Соловьев, в свое время подчеркивая гипертрофированность

антирусских польских настроений, писал: «Русское действие в Польше не ограничивалось участием в трех разделах да подавлением двух вооруженных восстаний. В 1814 году Россия сохранила Польшу от неизбежного онемечения. Если бы на Венском конгрессе полномочный тогда император Александр I думал более о русских, нежели о польских интересах и присоединил бы к России русскую Галицию, а коренную Польшу возвратил бы Пруссии, то теперь, вероятно, нам не было бы надобности много рассуждать о Польше и поляках. Если даже теперь польский элемент в Познани, хотя имеет у себя за спиной сплошную шестимиллионную массу наших поляков, избавленных от германизации, все-таки, несмотря на эту опору, не может устоять перед немцами и все более и более поглощается ими, — что же случилось бы, если бы прусские немцы были хозяевами и главной части Польши?..

На государственной почве соглашение с Польшей невозможно потому, что здесь нас встречают со стороны поляков только одни беспредельные и ни с чем не сообразные притязания. Восстановление Польши 1772 года, затем Польши 1667 года, польский Киев, польский Смоленск, польский Тамбов — все эти галлюцинации составляют, пожалуй, естественное патологическое явление, подобно тому как голодный человек, не имея куска хлеба, обыкновенно грезит о роскошных пиршествах. Но голодный, проснувшись, будет благодарен и за кусок хлеба; польские же патриоты удовлетворяются только Польшей своих грез. Может быть, за этими грезами скрывается и то реальное чувство, что самостоятельная Польша в строгих границах польской народности стала бы неизбежной жертвой Германской империи; но вытекают ли отсюда права Польши на Киев и Смоленск — это другой вопрос»⁵⁰.

В марте 1939 года Германия под угрозой применения силы потребовала от Литвы передать ей порт Клайпеду и Клайпедскую область, что и было выполнено литовским правительством. В этом же месяце Гитлер подписал «план Вайсс» (операцию против Польши), а в следующем — Германия денонсировала польско-германский пакт о ненападении.

Таким образом, агрессивность политики Германии нарастала, а западная политика «умиротворения»

* Люблинская уния 1569 г. — объединение Польши и Великого княжества Литовского в одно государство — Речь Посполитую.

и «невмешательства» снимала любые ограничения с его действий.

Георгий Димитров, видный деятель болгарского и международного коммунистического движения, начиная с 1933 года вел дневник. По его словам, И. В. Сталин так охарактеризовал предвоенную политику западных стран: «В политике невмешательства сквозит стремление, желание не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, „в интересах мира“, и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия. И дешево и мило!»⁵¹

Был ли реален «Восточный пакт»?

В этих условиях СССР предпринял шаги, направленные на создание европейской системы безопасности.

Если рассматривать внешнеполитическую деятельность СССР в 1930-е годы (переговоры о вступлении в Лигу Наций, предложения по проблемам европейской безопасности и проекту «Восточного пакта»), то следует отметить, что внешняя политика Советского Союза в этот период принципиально отличалась от ленинско-чичеренских времен («торги большевиков территориями ради сохранения завоеванной власти на остальной части страны»)⁵² и от троцкистской перманентной мировой революции. Страна встала на путь национально-государственного строительства. Об этом свидетельствуют:

1. Вступление в Лигу Наций.

В 1933 году Италия предложила Великобритании, Франции и Германии заключить «пакт согласия и сотрудничества», предусматривающий прежде всего возможность ревизии Версальского мирного договора. Против пакта выступили Польша и страны Малой Антанты (Чехословакия, Румыния и Югославия), опасавшиеся пересмотра своих границ, а также Франция.

При этом Польша вела переговоры с Германией о заключении «пакта о ненападении», сменив, таким образом, ориентацию с Парижа на Берлин, а Велико-

британия и Италия постоянно оказывали давление на Францию с тем, чтобы она заняла более уступчивую позицию по отношению к Германии. В подобных условиях Франции срочно требовались союзники к востоку от реваншистской Германии. Оптимальным вариантом был только СССР.

Планы Парижа реализовывались в случае вступления СССР в Лигу Наций. Но для Советского Союза этот шаг означал коренной пересмотр внешнеполитического курса, стратегии и тактики Коминтерна, так как в свое время Лигу Наций в СССР определили «как инструмент англо-французского империализма, направленный против страны диктатуры пролетариата».

Поэтому «вступление в Лигу Наций неминуемо повлекло бы обязательный отказ, пусть даже на словах, от противопоставления СССР остальным странам, от идеи мировой революции; серьезную корректировку или, возможно, свертывание на время деятельности Коминтерна.

Отныне единственной для ВКП(б) задачей должно было стать отстаивание, обеспечение национальной безопасности страны, а не становившейся все более призрачной идеи пролетарской солидарности и связанных с нею интересов мировой революции»⁵³.

15 сентября 1934 года по официальному предложению Франции 30 государств — членов Лиги Наций обратились к СССР с предложением вступить в организацию. Кроме того, Ассамблея Лиги Наций проголосовала за включение представителя СССР постоянным членом в Совет Лиги.

2. Пересмотр деятельности Коминтерна, решительно порывавшего со своим прошлым «экспортера революции» (октябрь 1934 г.), и — как следствие — отказ от открытой поддержки республиканского правительства Народного фронта Испании.

3. Принятие Конституции 1936 года, которая закрепила проведенную политическую реформу в стране (всеобщие выборы, усиление роли Центра в ущерб правам союзных республик, отмена некоторых принципиальных классовых ограничений, введенных еще в период революции).

Все это дало повод, например, посланнику Латвии в Лондоне Людвигу Сея заявить своему американскому коллеге: «С тех пор как Молотов является комиссаром иностранных дел, советская политика ясно свидетельствовала о возврате к русскому национализму»⁵⁴. Латвийский же посол в США Альфред

Бильманис говорил о Сталине, что «в данный момент он на 90 процентов — русский в своих мыслях, и только на 10 процентов коммунист»⁵⁵.

Итак, СССР сделал все, чтобы снять страх Запада перед «экспортом» революции, а каков же был ответ?

17 апреля 1939 года Великобритания и Франция откликнулись на советские предложения о создании европейской системы безопасности, а также о заключении пакта о взаимной помощи, основанного на принципе равных прав и обязанностей для всех его участников. Но произошло это лишь после того, как Гитлер оккупировал Чехословакию (март 1939 г.); после того, как он, выступая в рейхстаге, осудил Версальскую систему договоров, огласив свои планы в отношении Румынии, Югославии и Венгрии; когда он заявил о немецких претензиях на бывшие колониальные владения Германской империи, отошедшие по Версальским соглашениям к Великобритании и Франции; когда он денонсировал англо-германское морское соглашение (от 1935 г.) и польско-германскую декларацию о ненападении (от 1934 г.), предъявив при этом ультиматум Польше по Данцигу и экстерриториальному коридору.

Только весной 1939 года начались советско-англо-французские переговоры о заключении трехстороннего военно-политического соглашения. Переговоры шли трудно, с явной их затяжкой англо-французской стороной, а конкретный советский проект соглашения увяз в болоте дипломатической переписки. Параллельно состоялись секретные англо-германские переговоры. Лондон предложил Берлину пакт о невмешательстве, который бы включал положение о территориальных разграничениях и сферах влияния между великими державами, в частности между Англией и Германией. За последней признавались все её притязания в Восточной и Юго-Восточной Европе.

Но к середине августа переговоры, которые вроде бы должны были решить «польскую проблему» с учетом отношения Гитлера к польскому вопросу, достигли критической точки. Стоял вопрос: будет ли мир или начнется война с нападения Германии на Польшу с последующим вовлечением в нее ряда государств, а также какие коалиции и в каком составе будут противостоять друг другу? При этом каждая из стран пыталась решать свои задачи. Так от чего зависело развитие ситуации на Европейском континенте? Итак, позиции основных участников дипломатического поединка:

- Германия стремилась обеспечить наиболее благоприятные внешнеполитические условия для нападения на Польшу, воспрепятствовать созданию англо-франко-советской коалиции и вовлечению в войну на стороне Польши Советского Союза;
- Англия и Франция прилагали усилия, чтобы избежать войны с Германией и направить её агрессию против СССР, а при определенных условиях за счёт новых уступок достигнуть по «польской проблеме» еще одного компромисса с Рейхом;
- СССР пытался воспрепятствовать сговору Англии и Франции, не допустить в случае возникновения германо-польской войны выхода вермахта к советским границам, добиться заключения военно-политического союза с Англией и Францией для пресечения новых актов немецкой агрессии.

Переговоры шли очень долго, и, конечно, утечка информации была. Поэтому в Париже и Лондоне, Москве и Вашингтоне, Берлине и Варшаве суть рассматривавшихся вопросов была известна.

Американская историография содержит много оригинальных документов, отражающих взгляды и оценку событий накануне войны известными дипломатами и политологами того времени.

Например, бывший посол США в Москве Дж. Дэвис, будучи послом в Брюсселе, пытался (29 марта 1939 г.) через пресс-секретаря Белого дома Стива Эрли довести до сведения Ф. Рузвельта свое впечатление о трехсторонних переговорах: «Отсюда все выглядит очень мрачно. Английские и французские представители находятся сейчас в Москве, где ведут переговоры с тамошним руководством. Они пытаются убедить Россию согласиться с предложенной ими „общей декларацией“. Но Москва настаивает на том, чтобы она была подкреплена реальным военным сотрудничеством большой тройки. Цель — не дать никому из них воевать один на один с Гитлером...

Если бы то, что они делают сейчас, ими было сделано два года назад, Чехословакия не исчезла бы с политической карты Европы»⁵⁶.

Профессор Чикагского университета Самуэл Н. Харпер после поездки в СССР и по Европе (май-июнь 1939 г.) очень четко выразил свое мнение о перспективах переговоров в Москве с учетом позиций их участников: «Я уже выражал свой скептицизм

относительно возможности подписания англо-франко-советского пакта. Москва не подпишет его, пока он не будет удовлетворять выдвинутым ею условиям. А эти условия выглядят вполне обоснованными, если видеть в таком пакте эффективную программу, способную остановить дальнейшую агрессию... Принимая во внимание отношение Чемберлена и Боннэ к советскому правительству, от последнего трудно ожидать полного доверия к этим двум политикам... Каждому, кто следит за англо-франко-советскими переговорами, ясно, что они имеют определенное отношение и к Америке, а американская политика, в свою очередь, испытывает, по всей видимости, влияние идущих переговоров и в особенности их затяжки...

Возможно, это не более чем предположение, но мне кажется, что отказ Америки осуществить в позитивном духе путем изменения законодательства о нейтралитете ту внешнеполитическую концепцию, которая как будто бы была сформулирована в апрельских посланиях Рузвельта, заставил советских участников переговоров занять более осторожную позицию в деле подписания заключительного пакта с Англией и Францией...

В конечном счёте Советский Союз и Америка испытывают в определенной мере одинаковые сомнения по поводу того, искренне ли ведут дело Чемберлен и Боннэ»⁵⁷.

О переговорах в архиве библиотеки конгресса США хранится подготовленный Дж. Дэвисом документ «Предложения о моей поездке в Москву», в котором, в частности, говорится: «Меня преследует чувство, что, если участники переговоров не смогут договориться, все завершится катастрофой. Ясно как день, что если они (то есть русские. — *Авт.*) не смогут добиться заключения соглашения о военном союзе, предусматривающего взаимные обязательства, им не останется ничего другого, как только пойти на сделку с Гитлером, с тем чтобы выиграть время для подготовки против возможного нападения Гитлера»⁵⁸.

При этом время, отпущенное миру в Европе, уже истекало. Гарольд Икес, министр внутренних дел США, приводит слова У. Буллита, американского посла во Франции (1936–1940 гг.): «Он считает, что кризис в Европе может разразиться где-то в середине июля или даже до этого. Буллит полагает, что Германия двинет свои войска к польской границе с целью повторить с Польшей то же самое, что она уже проделала с Чехословакией. Он сказал, что всё зависит

от того, что решит Чемберлен, но он не представляет себе, каким будет его выбор. Он полагает, что Англия и Франция сейчас находятся в лучшем положении для того, чтобы начать войну с Гитлером, чем это было во время Мюнхена, но не верит, что они могли бы одержать победу без помощи России. Между тем Чемберлен продолжает действовать так же неискренне. По-видимому, вопреки всему, он надеется, что Гитлер в конце концов решит двинуться на Восток, а не на Запад, и поэтому медлит с заключением соглашения с Россией, что может иметь роковое значение как для Франции, так и для Британской империи. Конечно, Россия не доверяет Чемберлену и настаивает на том, чтобы Англия взяла на себя специфические письменные обязательства»⁵⁹.

Завершающую стадию переговоров по обеспечению единых действий с Советским Союзом Великобритания и Франция начали лишь в середине августа. Именно тогда стало ясно, что западные державы готовы выделить лишь малую часть своих вооруженных сил против Германии, а основную тяжесть должен будет нести СССР. При этом польское правительство отказывалось пропустить советские войска к немецкой границе.

Анализируя переговоры в Москве через три недели после начала Великой Отечественной войны (12 июля 1941 г.) американский посол Дж. Дэвис в докладной записке Гарри Гопкинсу писал: «Я считаю, что помимо Президента Соединенных Штатов ни одно другое правительство в мире не видело более ясно угрозу миру со стороны Гитлера и необходимость организации коллективной безопасности и союза, чем правительство Советского Союза. Оно было готово воевать за Чехословакию. Оно отменило свой пакт о ненападении с Польшей еще до Мюнхена, чтобы освободить проход для своих войск через Польшу и прийти на помощь Чехословакии, если это понадобится для выполнения своих международных обязательств. Даже после Мюнхена и вплоть до весны 1939 года советское правительство было готово присоединиться к Англии и Франции в случае нападения Германии на Польшу или Румынию. Однако оно требовало созыва международной конференции миролюбивых стран для определения объективных и реальных возможностей каждого из государств, чтобы дать понять Гитлеру о своей готовности к коллективному сопротивлению. Оно заявляло, что это единственный способ остановить покушение Гитлера

на европейский мир. Предложение было отвергнуто Чемберленом под предлогом возражений со стороны Польши и Румынии о включении России в систему европейской безопасности, после чего Британия организовала эти кошмарные двусторонние соглашения.

В течение всей весны 1939 года Советы, опасаясь оказаться в роли „руки, загребающей жар для других“ и остаться один на один против Гитлера, пытались достичь какого-то соглашения о единых действиях и координации военных планов, чтобы остановить агрессора. Даже в конце августа 1939 года в Москву были приглашены для этого делегации Франции и Великобритании. Англичане тогда отказались дать такие же гарантии России в случае нападения на Прибалтику, какие Россия обязалась дать Франции и Англии в случае нападения на Бельгию и Голландию. Русские убедились, что никакого эффективного прямого и практического соглашения не может быть достигнуто с Францией и Британией. Их толкнули на заключение пакта о ненападении с Гитлером⁶⁰.

А после войны У. Черчилль так вспоминал о ситуации, сложившейся на переговорах весной–летом 1939 года и приведшей к заключению пакта между Москвой и Берлином: «Переговоры с Россией шли вяло, и 19 мая весь этот вопрос был поднят в палате общин... Премьер-министр (Невилл Чемберлен. — *Авт.*) впервые познакомил нас со своим отношением к советскому предложению. Он принял его, бесспорно, холодно и фактически с пренебрежением...»

Черчилль почти полностью приводит выступление В. М. Молотова и описывает ход переговоров: «31 мая Молотов выступил с заявлением в ответ на речь Чемберлена в палате общин 19 мая: „В связи со сделанными нам предложениями английского и французского правительства Советское правительство вступило в переговоры с последними насчет необходимых мер борьбы с агрессией. Это было еще в середине апреля. Начавшиеся тогда переговоры еще не закончены. Однако некоторое время назад стало ясно, что если в самом деле хотят создать дееспособный фронт миролюбивых стран против наступления агрессии, то для этого необходимы, как минимум, такие условия: заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта взаимопомощи против агрессии, имеющего исключительно оборонительный характер; гарантирование со стороны Англии, Франции и СССР государств Центральной и Восточной Европы, включая в их число все без ис-

ключения пограничные с СССР европейские страны, от нападения агрессоров; заключение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах немедленной и эффективной помощи, оказываемой друг другу и гарантируемой государствам в случае нападения агрессоров“.

Переговоры зашли как будто в безвыходный тупик. Принимая английскую гарантию, правительства Польши и Румынии не хотели принять аналогичного обязательства в той же форме от русского правительства. Такой же позиции придерживались и в другом важнейшем стратегическом районе — в Прибалтийских государствах. Советское правительство разъяснило, что оно присоединится к пакту о взаимных гарантиях только в том случае, если в общую гарантию будут включены Финляндия и Прибалтийские государства. Все эти четыре страны теперь ответили отказом на такое условие и, испытывая ужас, вероятно, еще долго отказывались бы на него согласиться. Финляндия и Эстония даже утверждали, что они будут рассматривать как акт агрессии гарантию, которая будет дана им без их согласия. В тот же день, 31 мая, Эстония и Латвия подписали с Германией пакты о ненападении. Таким образом, Гитлеру удалось без труда проникнуть вглубь слабой обороны запоздалой и нерешительной коалиции, направленной против него⁶¹.

Итак, к середине августа 1939 г. на переговорах наступил момент истины. Дальше тянуть время было уже нельзя, и это понимали все. Но у всех были свои цели.

Германия стремилась не допустить создания англо-франко-советской коалиции, чтобы обеспечить себе наиболее благоприятные внешнеполитические условия для решения вопроса с Польшей (план «Вайс» был уже готов), исключив выступление Советского Союза на стороне Польши; Великобритания и Франция — избежать войны с Германией, направив её агрессию на СССР, а при определённых условиях решить «польскую проблему» договорившись с Берлином; Советский Союз ставил своей целью воспрепятствовать сговору Лондона и Парижа с Берлином на антисоветской и антипольской основе (по проверенной уже схеме), а при возникновении германо-польской войны не допустить выхода немецких войск на советскую границу. Но лучшим вариантом для Москвы было бы заключение военно-политического союза с Англией и Францией для пресечения фашистской агрессии.

Однако по предварительным выступлениям ведущих английских политиков, а также опубликованных дипломатических документов ясно, что Лондон, хотя и хотел избежать войны с нацистской Германией, но не желал заключать соглашение с Советским Союзом на основе обеспечения равной безопасности, а скорее всего любой договорённости, направленной против Германии.

Договор с короткой жизнью и долгим послесловием

По имеющимся немецким данным, Германия осенью 1939 года еще не была готова к ведению полномасштабной войны с СССР, а тем более к войне на два фронта, поэтому Гитлер предложил советскому правительству подписать договор о ненападении. Учитывая ход индустриализации, состояние военной промышленности и сельского хозяйства, а также процесс перевооружения Красной армии, советское руководство посчитало, что любая отсрочка для СССР должна была быть использована, и ответило согласием на предложение Германии.

В ночь с 23 на 24 августа 1939 года в Кремле состоялось подписание советско-германского договора о ненападении (нем. *Deutsche — sowjetischer Nichtangriffspakt*), также известный как «пакт Молотова–Риббентропа». Учитывая агрессивность политики Германии, никто, вероятно, не считал этот пакт долговечным, но и не предполагал, что он не просуществует и двух лет, а тем более что ему предстоит столь долгая жизнь после кончины.

Представители так называемого либерально-демократического сообщества долго и ханжески обсуждают и осуждают морально-этические аспекты пакта Молотова–Риббентропа, исходя из принятых в их среде двойных стандартов при рассмотрении политики СССР (России) и аксиом-демагогий традиционных западных демократий. Эти оценки не имеют никакого отношения к реальной политике не только Советского Союза, но и любого другого государства, так как целесообразность и необходимость заключения того или иного международного соглашения рассматривается прежде всего с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны.

По прошествии 75 лет можно совершенно четко констатировать, что советское правительство, заключая 23 августа 1939 года пакт о ненападении с Германией, учитывало последствия неизбежного разгрома

Польши, лишенной правительствами Англии и Франции, а также своим собственным советской помощи, и считало необходимым любой ценой предотвратить выход вермахта к границам СССР, вовлечение его в войну.

Это решение давало Советскому Союзу определенные гарантии безопасности и защиты западных границ, временный нейтралитет, но содержало неизбежные негативные политические, идеологические и военные последствия компромисса с Третьим рейхом.

Что касается протокольной стороны вопроса, то многочисленные исследователи этого периода и дипломаты самого высокого ранга единодушны в том, что СССР удалось скрупулезно соблюсти все требования дипломатического протокола, касающиеся подписания подобных документов.

При заключении пакта у руководства СССР не было иллюзий относительно намерений Гитлера: война на востоке и нападение на Советский Союз отвечало давно вынашиваемым им планам, молчаливо поддерживаемым премьер-министрами Великобритании и Франции, мечтавшими направить агрессивность фюрера на Восток — *Drang nach Osten*. Поэтому договор о ненападении можно было считать всего лишь соглашением о перемирии с установлением соответствующей линии разграничения.

Задача руководства СССР состояла в том, чтобы в достаточно сложных политических условиях на какой-то период ограничить сферу распространения территориальных притязаний Германии и суметь отодвинуть рубеж, с которого германские войска могут начать войну против СССР. Однако после разгрома немцами поляков зная расовые теории Рейха, касающиеся, в том числе и славян, советское правительство не могло остаться безучастным к судьбе западных украинцев и белорусов, населявших эти исконно восточнославянские земли. Именно это определяло его действия в той исторической обстановке.

Бывший британский премьер-министр Ллойд-Джордж 28 сентября 1939 года в письме польскому послу в Лондоне подчеркнул: «Русские армии вошли на территории, которые были аннексированы Польшей силой после Первой мировой войны. Различие между двумя событиями (имеется в виду между германским нападением на Польшу и вводом советских войск в Западную Белоруссию и Западную Украину. — *Авт.*) становится все более очевидным

для британского и французского общественного мнения... Было бы преступным безумием ставить их на одну доску»⁶².

Это подтвердили и решения Ялтинской и Потсдамской конференций глав союзных держав, согласно которым в 1945 году советско-польская граница была установлена фактически по той самой «линии Керзона» (от 1919 г.), которая признана международным сообществом законной.

У. Черчилль, вспоминая Ливадийский дворец Ялты и выступление И. В. Сталина, писал: «... что ему (И. В. Сталину. — *Авт.*) понятна точка зрения английского правительства: для Англии Польша — вопрос чести. Однако для России это вопрос как чести, так и безопасности. Это вопрос чести, потому что у русских было много конфликтов с поляками и Советское правительство хочет устранить причины подобных столкновений.

Это вопрос безопасности не только потому, что Польша граничит с Россией, но и потому, что на протяжении всей истории Польша служила коридором, через который проходили враги России для нападения на неё. За последние 30 лет немцы дважды прошли через Польшу. Они прошли потому, что Польша была слаба. Россия хочет видеть Польшу сильной и могущественной, с тем чтобы она сама своими силами могла запереть этот коридор... Это вопрос жизни и смерти для Советского государства...

Затем Сталин остановился на некоторых вопросах, поднятых Рузвельтом и мною. Президент, сказал он, предложил некоторое изменение линии Керзона и передачу Польше Львова и, возможно, некоторых других районов, а я заметил, что это было бы великодушным жестом. Однако, заявил Сталин, линия Керзона была изобретена не русскими. Она была намечена Керзоном, Клемансо и представителями Соединенных Штатов на конференции 1919 года, куда Россия не была приглашена.

Линия Керзона была принята против воли России на основе этнографических данных. Ленин с ней не соглашался. Он не хотел передачи Польше города Белостока и прилегающей к нему области. Русские уже отступили от этой позиции Ленина, а теперь кое-кто хочет, чтобы Россия взяла себе меньше, чем соглашались ей дать Керзон и Клемансо. Это был бы постыдно»⁶³.

В советских документах приводятся такие слова Сталина на заседании глав союзных держав 6 фев-

раля 1945 года: «Советское правительство не может отступить от этой линии. Что же, вы хотите, чтобы мы были менее русскими, чем Керзон и Клемансо?»⁶⁴

К оценке пакта на Западе обращались неоднократно. При этом бесспорным признается, что в 1930-х годах СССР сталкивался с повышенными рисками и на Востоке, и на Западе вблизи своих государственных границ. Поэтому руководство страны, ведя переговоры с представителями Англии и Франции, не обладавшими полномочиями для принятия конкретных политических решений, и чувствуя их бесперспективность, не могло позволить заманить себя в опасную дипломатическую ловушку. Конечно, ни Сталин, ни Молотов не доверяли как англо-французской стороне, так и немецкой.

По мнению Черчилля, «невозможно сказать, кому он (имеется в виду советско-германский пакт. — *Авт.*) внушал большее отвращение — Гитлеру или Сталину. Оба осознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между двумя империями и системами был смертельным. Сталин, без сомнения, думал, что Гитлер будет менее опасным врагом для России после года войны против западных держав. Гитлер следовал своему методу „поодиночке“. Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет.

В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. В умах русских каленым железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 году, когда они бросились в наступление на немцев, еще не закончив мобилизации. А теперь их границы были значительно восточнее, чем во время первой войны. Им нужно было силой или обманом оккупировать Прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Если их политика и была холодно расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной»⁶⁵.

Шарль де Голль считал, что «... в позиции, которую занял Сталин, неожиданно выступив заодно с Гитлером, отчетливо проявилось его убеждение, что Франция не сдвинется с места и у Германии, таким образом, руки будут свободны и что лучше уж разде-

лить вместе с ней добычу, чем оказаться ее жертвой. В то время как силы противника почти полностью были заняты на Висле, мы, кроме нескольких демонстраций, ничего не предприняли, чтобы выйти на Рейн. Мы также ничего не предприняли, чтобы обезвредить Италию, чего можно было достичь, предложив ей выбор между угрозой французского вторжения и нашими уступками за ее нейтралитет. Мы ничего не предприняли, наконец, для того, чтобы теснее соединиться с Бельгией путем выдвижения наших сил к Льежу и каналу Альберта...

Надо сказать, что некоторые круги усматривали врага скорее в Сталине, чем в Гитлере. Они были больше озабочены тем, как нанести удар России: оказанием ли помощи Финляндии, бомбардировкой ли Баку или высадкой в Стамбуле, чем вопросом о том, каким образом справиться с Германией.

Многие открыто восхищались Муссолини. Кто-то даже внутри самого правительства выступал за то, чтобы Франция добилась благосклонного отношения дуче, уступив ему Джибути и Чад и согласившись на создание Франко-итальянского кондоминиума в Тунисе⁶⁶.

Заключение пакта с Москвой вызвало в Германии негативную реакцию. Её промышленные и военные круги были против сближения с «коммунистической Россией». До этого времени национал-социалистическое правительство боролось с большевизмом не только внутри страны, но и во вне. Были заключены антикоммунистические пакты (Италия, Венгрия, Испания и Япония), и Гитлер выступал «за крестовый поход против большевистской России и вдруг заключил с ней союз.

Ф. Тиссен, финансировавший национал-социализм с 1920-х годов, считал «этот режим (в России. — *Авт.*) врагом Германии и всей Европы. Соглашение с Россией казалось мне таким же страшным преступлением, как предательство германских протестантских князей, вступивших в союз с Ришелье против императора Священной Римской империи в Тридцатилетней войне...

Изменение политики России — кроме политических интересов — я могу объяснить двумя политическими факторами». Убийством Гитлером своих политических оппонентов (30 июня 1934 г.).

«Кроме того, на русских произвело огромное впечатление отношение западных держав к оккупации Чехословакии. В 1939 году политический реализм подсказал им, как отвести гитлеровскую угрозу от России и в то же время вернуть свои бывшие территории. Заключение этого пакта было гениальным приёмом Сталина. С его помощью он на некоторое время избавился от вполне реальной угрозы, которую представляла немецкая армия, — неизмеримо более мощная, чем Красная армия — оснащённая и вымуштрованная главным образом для войны на Востоке. В те августовские дни 1939 года пакт с Москвой казался мне отвратительным по двум причинам: во-первых, из-за противоестественности союза с врагом западной цивилизации и, во-вторых, потому, что являлся первым шагом к войне...

... я направил официальный протест национал-социалистическим лидерам 1 сентября 1939 года»⁶⁷.

Сейчас в государствах Прибалтики и Польше постоянно твердят о том, что пакт Молотова–Риббентропа был сделкой о разделе их территорий «двумя тоталитарными режимами».

Однако в самом тексте договора, подписанном В. М. Молотовым и И. фон Риббентропом, ничего не говорилось о территориальном разделе. Но после окончания Второй мировой войны стали ссылаться на так называемый секретный дополнительный протокол к договору о ненападении, а затем на аналогичный протокол к договору о дружбе и государственной границе между СССР и Германией, подписанный 28 сентября 1939 года*. Однако тексты этих документов есть лишь в фотокопиях с неких бумаг на немецком языке.

Бывший сотрудник КГБ СССР В. А. Сидак, являвшийся консультантом комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года (комиссия А. Н. Яковлева) II Съезда народных депутатов СССР, не раз писал о том, что до сих пор никто не видел подлинников этих протоколов, вокруг которых кипит столько страстей. В своих публикациях⁶⁸ В. А. Сидак приводит убедительные доказательства очевидных несоответствий используемых фотоматериалов требованиям делопроизводства, указывает на грубые ошибки, в том числе и грамматические, в приводимых текстах,

* В советском варианте документ назывался «Договор о дружбе и границе», а в немецком — Договор о границе и дружбе (*Grenz-und Freundschaftsvertrag*).

которые, скорее всего, стали следствием несовершенного перевода с немецкого на русский язык изготовителей фальшивок.

Сидак говорит о вопиющих нарушениях требований научной экспертизы, допущенных под давлением А. Н. Яковлева и других. Он писал: «Любой грамотный юрист, любой эксперт-криминалист... убедительно докажет, что достоверность документа по копии (тем более по фотокопии!) установить нельзя. Подобные виды экспертных исследований проводятся исключительно по оригиналам документов: только они имеют доказательную силу в суде и иных юридических инстанциях»⁶⁹. И добавлял, что, «несмотря на давление председателя комиссии А. Н. Яковлева», специалисты Научно-исследовательского института КГБ отказались «признать достоверность материалов по фотокопиям»⁷⁰.

Кроме того, В. А. Сидак отмечал и позицию ФРГ: «В эпоху Вилли Брандта, в период существенного оздоровления климата советско-западногерманских отношений, СССР впервые официально обратился по дипломатическим каналам в федеральные ведомства ФРГ с просьбой о поиске оригиналов советско-германских договоренностей 1939–1941 годов в немецких архивах. Ответ был следующим: оригиналов нет, копии есть (имелись в виду, естественно, материалы коллекции фон Леша, возвращенные в ФРГ из США в 1958 г.). Такие просьбы периодически высказывались нами немецкой стороне до тех пор, пока во время официального визита (июнь 1989 г.) канцлер Гельмут Коль не передал М. Горбачеву микрофильмированные копии этих документов, хранящихся в Политическом архиве ФРГ.

Весь этот период официальные власти ФРГ (как исторической правопреемницы гитлеровской Германии) уклонялись от признания подлинности копий секретных дополнительных протоколов, имеющихся в немецких государственных архивах.

Это обстоятельство, кстати, было неоднократно зафиксировано в секретной дипломатической переписке того периода»⁷¹.

Но, безусловно, при советско-германских переговорах в 1939 году были достигнуты определенные договоренности о разделе сфер влияния, что диктуется логикой политической жизни.

Об этом не раз шла речь в переписке между внешнеполитическими ведомствами СССР и Германии в 1939–1941 годы. Однако анализ документов

показывает, что достигнутые соглашения не были полностью отражены даже в текстах, на которые принято ссылаться.

В своих мемуарах бывший министр иностранных дел Третьего рейха И. фон Риббентроп писал, что переговоры о заключении договора в Кремле застопорились из-за того, что советская сторона проявила твердость в вопросе «о порте Либау (Лиепая), на который русские претендовали как на сферу своих интересов»⁷². Не исключено, что советское правительство, помнившее о судьбе литовского города Клайпеды, который был аннексирован Германией (конец марта 1939 г.), требовало специально оговоренных гарантий относительно того, что Лиепая не постигнет судьба Клайпеды.

В цитируемых копиях документов по пакту говорится о Вильнюсе, но нет упоминаний о Клайпедо. Таким образом, к тем материалам, которые так широко обсуждаются и из которых стремятся извлечь политическую выгоду как в Прибалтике и Польше, так и доморощенные либералы и западники, нужно относиться с определенной долей осторожности, оценивая степень их подлинности. При этом следует отметить, что даже вне зависимости от того, в какой степени достоверности тексты «протоколов» отражают достигнутые договоренности, они все равно никогда не были реализованы. Это касалось выполнения Германией своих обязательств в части Бессарабии, а также Западной Украины и Западной Белоруссии.

За пактом Молотова–Риббентропа в определенных кругах закрепилась репутация преступного документа. На Западе, в частности в Восточной Европе (особенно громко в Польше), в Прибалтике, да и в среде отечественных либерал-демократов считают его одним из самых противоправных документов в истории дипломатии. На самом деле содержание пакта вполне соответствовало нормам международного права, а что касается подозрений о его скрытом смысле, то дальнейшее развитие событий это не подтвердило»⁷³.

Вся история международных отношений в части договоров говорит о том, что очень многие из них содержали закрытые разделы в той или иной форме: или документ, или устное «джентльменское» соглашение. Один из примеров «джентльменского» соглашения, касающегося современной Российской Федерации, — это якобы имевшая место договоренность, что после объединения Германия не будет членом НАТО

и на ее территории не будут размещены воинские контингенты альянса⁷⁴ и вообще она чуть ли не станет нейтральной. Но в последнее верилось с трудом, учитывая потенциал Германии и всю ее историю. Как все получилось, известно: то ли договаривающиеся стороны не все представляли собой «джентльменский корпус», то ли среди них были маргиналы.

У. Черчилль в своей работе о Первой мировой войне и заключении Версальского мирного договора посвятил несколько страниц перечислению закрытых соглашений, относящихся к предвоенному времени и самому периоду мировой войны⁷⁵.

Поэтому секретные договоренности в рамках международного права скорее являются нормой, чем исключением. Для большей убедительности можно привести еще несколько примеров такого типа дополнений к договорам между странами.

1. В рамках англо-франко-советских переговоров 1939 года в Москве, предшествовавших подписанию пакта, одним из камней преткновения был отказ Польши и Прибалтийских государств принять гарантии своей независимости от СССР. Франция предложила решить проблему вынесением списка гарантированных стран в секретное приложение к англо-франко-советскому договору.
2. Через два дня после подписания пакта Молотова–Риббентропа Великобритания заключила с Польшей договор о взаимопомощи, к которому прилагался секретный протокол, оговаривающий направленность договора исключительно против Германии, а не какой-либо третьей страны (подразумевался СССР).
3. Все договоры СССР о взаимопомощи с Прибалтийскими республиками сопровождалось «конфиденциальными приложениями», в которых оговаривалась численность и дислокация создаваемых советских баз на территории Латвии, Литвы и Эстонии.
4. Великобритания в октябре 1940 года предложила СССР «сутобо секретно и конфиденциально» заключить соглашение, в соответствии с которым Советская Россия должна была:
 - а) проводить в отношении Великобритании политику «благожелательного» нейтралитета;
 - б) продолжать поддержку Китая, не позволяющую Японии в полную силу обрушиться на британские владения в Азии;

в) заключить, как только «станет практически возможным, пакт о ненападении, подобный действующему ныне между Германией и СССР».

В обмен на это Англия, со своей стороны, гарантировала бы СССР признать *de facto* власть Советского Союза в Эстонии, Латвии, Литве, Бессарабии, Северной Буковине и тех частях бывшего Польского государства, которые теперь находятся под Советским главенством⁷⁶.

5. При разрешении Карибского кризиса (1962 г.), наряду с договоренностью о возвращении с Кубы советских ракет, была достигнута «конфиденциальная» договоренность о выводе и американских ракет из Турции.
6. Между США и Японией в 1959 году был подписан секретный договор, позволяющий американским кораблям с атомным оружием на борту заходить на свои базы в Японии в нарушение японской конституции⁷⁷.

Как пишет профессор И. С. Шишкин, «в настоящее время приходится только удивляться, каким образом советскому руководству в критически сложных условиях начинающейся мировой войны удалось оформить свои действия по обеспечению безопасности страны в полном соответствии с нормами международного права, не заложив ни одной юридической мины»⁷⁸.

И всё-таки почему пакт Молотова–Риббентропа вызвал такое возмущение на Западе? Ведь руководители европейских стран прощали и даже поощряли агрессивную политику Гитлера, занимая позицию невмешательства, умиротворения и т. д. Лондон вёл тайные переговоры с Берлином, Польша и Румыния заключили с ними договора. И всё было тихо. Вполне возможно, что пакт напомнил Западу теорию Х. Маккиндера: тот, кто владеет Евразией (пакт Москва–Берлин) уравнивает британский контроль над морями⁷⁹. Может быть в этом всё дело.

Но, безусловно, советско-германский пакт накануне войны был вынужденным компромиссом с обеих сторон, переориентировав агрессию Германии с Востока на Запад и отодвинув на 10 месяцев начало неизбежной войны Третьего рейха с СССР.

Цена Второй мировой войны

Вторая мировая война многократно превосходила Первую мировую по разрушениям в экономике, утратам в сфере культуры, по людским потерям

и моральным издержкам. Эта война устранила различия между войсками и гражданским населением как по участию в боевых действиях, так и возможности пострадать от действий воюющих сторон.

На фоне материальных потерь (разрушения, уничтожения, репарации и т. п.), что можно хотя бы оценочно выразить в денежных знаках, людские и культурные потери, с одной стороны, трудно оценить, а с другой — эти потери невосполнимы. Даже в побежденной стране при наличии соответствующей системы подготовки специалистов, доступности образования, состояния науки и научной базы, природных ресурсов и политической воли разрушенные отрасли материальной сферы восстанавливаются, как правило, на новом научно-техническом уровне. А вот потери населения, в основном самого трудоспособного возраста, безвозвратны. Это в равной степени касается как агрессора, так и его жертвы, как победителей, так и побежденных.

Потери в войне 1939–1945 годов на европейском театре военных действий (без СССР) можно рассматривать как суммарные, включающие потери Германии (в границах 1937 г.), ее союзников, а также оккупированных Рейхом стран. Сюда же входят, конечно, но стоят обособленно с учетом характера войны с Советским Союзом, потери Третьего рейха и его союзников на Востоке.

Людские потери в этот период складывались, кроме естественной убыли, из военных и гражданских. К последним можно отнести и жертвы, связанные с партизанским движением, движением Сопротивления, а также убитых и пропавших без вести в результате расового, религиозного и политического преследования, проводившегося Третьим рейхом.

Даже по прошествии почти 70 лет со дня окончания войны о точности цифр как общих потерь, так и по отдельным категориям жертв войны можно говорить с определенной долей осторожности, так как часть данных носит лишь оценочный характер. Причин для этого достаточно много: уничтожение архивов в период войны на оккупированных территориях или закрытость некоторых из них до сих пор; существовавшая в странах разная система учета потерь, частичная утрата немецким командованием управления войсками в конце 1944 года

и в 1945 году. В немецких источниках, вышедших в 1950-х — 1960-х годах прошлого века, утверждается, что европейские народы (без СССР) потеряли 17,9 млн человек, а немцы только убитыми — 6,6 млн⁸⁰.

В табл. 3. приведены данные по изменению численности немецкого населения по состоянию на 17 мая 1939 года и 31 декабря 1955 года (ФРГ и ГДР). Специалисты оценивают точность информации $\pm 2,0$ –3%.

Потери вооруженных сил Германии. В официальных отчетных документах о людских потерях вооруженных сил Германии не показывались потери её союзников, а также иностранных соединений и частей, принимавших участие в боях.

Согласно принятым правилам, «общие потери личного состава вооруженных сил Германии» составляли безвозвратные и санитарные потери только военнослужащих. Утраты же военизированных формирований, обслуживавших войска, за редким исключением, учитывались как потери гражданского населения.

Безвозвратные потери — это убитые, умершие в лечебных учреждениях от ран и болезней, пропавшие без вести, а также небоевые потери (погибшие в результате происшествий, расстрелянные и т. п.). В вермахте такой категории потерь, как попавшие в плен, не предусматривалось, эти лица учитывались по графе «без вести пропавшие». Это делалось немецким командованием с целью уменьшения числа погибших офицеров и солдат. Именно поэтому так не сходились послевоенные цифры по вернувшимся из плена, в частности советского*. Поэтому всех пропавших без вести, если они не объявились после официального освобождения пленных надо отнести к погибшим.

В категорию «пропавшие без вести» в Германии относили оставленных на поле боя убитых и раненых, отставших от своих частей, дезертиров и других военнослужащих, выбывшие из строя по неизвестным причинам.

Санитарные (временные) потери — это раненые, контуженные, больные, обмороженные и обгоревшие, которые эвакуировались с поля боя в тыловые госпитали⁸¹.

* В 1950 г. в ФРГ считалось, что 1407 тыс. человек ещё находятся в советском плену, а по отечественным архивам такого количества не отпущенных пленных не было.

Таблица 4

Потери Германии в Европе за первый год войны (тыс. человек)

Категория потерь	Потери в странах (сентябрь–декабрь 1939 г.)				Всего с 1.09.1939 г. по 31.08.1940 г.
	Польша ¹	Норвегия	Греция ²	Франция	
Убитые	10 572	1 317		27 074	39 000
Пропавшие без вести	3 409	—	1 484	—	24 000
Раненые	30 322	—	—	—	143 000
Погибшие в пути	—	2 375	—	—	—
Итого:	44 303	3 692	1 484	27 074	206 000
Всего:	76 553				

Примечание. Прочерк в таблице означает отсутствие данных.

Источник: 1. Chronic des Krieges. Dokumente und Berichte. 1940. Bd. I–II. S. 165.

2. Mackenzie. Wind of Freedom. L., 1944. P. 207.

За четыре месяца войны (сентябрь–декабрь 1939 г.) немецкое командование называло цифру потерь в 76,5 тыс. человек. С 1 сентября 1939 года по 21 июня 1941 года потери оценивались немецким генеральным штабом в 300 тыс. человек. Хотя, как выяснилось позднее, эта цифра была существенно занижена, а за первый год — 206,0 тыс. (табл. 4).

Потери вермахта и войск СС с 1 сентября 1939 года по 30 апреля 1945 года приведены в табл. 5.

Оценки немецкого командования по потерям с 1 января по 30 апреля 1945 года дают ориентировочные величины, в них не включены потери в боевых действиях за период с 1 мая по 11 мая 1945 года. В целом эти данные усредненные на основании данных 1944 года, а они с учетом интенсивности боевых действий в по-

следние месяцы войны не сопоставимы, и, кроме того, в целом величина потерь противоречит материалам штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии, где указано, что число убитых и пропавших без вести с декабря 1944 года до конца апреля 1945 года составило порядка 1900,0 тыс. человек⁸².

Тот же источник на основании численности вермахта на 1 мая 1945 года (7590,0 тыс. чел.), потерь за последние месяцы войны (1900,0 тыс. чел.), числа капитулировавших (4100,0 тыс. чел.) и находившихся в госпиталях (700,0 тыс. чел.) утверждает, что величина безвозвратных потерь в 1945 году составила 2790,0 тыс., а общие потери личного состава немецкой армии за весь период войны составляют 4000 тыс. убитыми⁸³. По данным военного

Таблица 6

Категория потерь	Сухопутные силы, ВМФ, ВВС и войска СС		Общие потери 1.09.1939 г. — 30.04.1945 г.
	1.09.1939 г. — 31.12.1944 г.	1.01.1945 г. — 30.04.1945 г.	
Убито	1 965 324	265 000	2 230 324
Пропало без вести или взято в плен	1 858 404	1 012 000	2 870 404
Ранено	5 240 000	—	
Ранено без возможности возвращения в строй			1 750 000
Демобилизовано из вооруженных сил и признано негодными на длительный срок для дальнейшей службы	455 144		560 144
Дезертировало	1 592	908	2 592
Итого	9 520 464		

Источник: Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. М.: ЭКСМО, 2002. С. 712–713.

архива ФРГ, эта цифра равна 4630,0 тыс.⁸⁴ раненых — 5240,0 тыс. человек, а общее число потерь составляет 9870,0 тыс. человек.

При этом генерал А. Йодль на допросе утверждал, что германская армия потеряла в общей сложности 12,4 млн человек, из них 2,5 млн убитыми, 3,4 млн пропавшими без вести и пленными и 6,5 млн ранеными, из которых 12–15% не вернулись в строй⁸⁵, а по официальным данным правительства ФРГ, безвозвратные людские потери вооруженных сил Германии определены в 4192,0 тыс. человек.

В трёх книгах бывшего начальника организационного отдела Генерального штаба сухопутных войск генерал-майора Б. Мюллера-Гиллебранда, вышедших в ФРГ в 1954, 1956 и 1969 годах, в целом подтверждаются цифры, приведенные в табл. 5, с некоторыми уточнениями. Так, из санитарных потерь он выделяет группу «ранено (без возможности возвращения в строй)» в период с 1 сентября 1939 года по 30 апреля 1944 года, численность которой составляет 1750,0 тыс. человек (табл. 6).

Как видно, цифры отличаются, несмотря на то что приведены из достаточно авторитетных источников. Если расхождение в общих потерях составляет порядка 5%, то по убитым — около 11, а по пропавшим без вести — 15–16%. Но эти данные касаются исключительно немцев. Однако на Восточном фронте в вермахте числилось восемь иностранных дивизий, сформированных из граждан Австрии, Хорватии, Испании, а в войсках СС — 26 добровольческих дивизий, укомплектованных гражданами европейских стран (албанцы, голландцы, венгры, датчане, бельгийцы, французы, прибалты, норвежцы и т. д.) и гражданами СССР, попавшими в плен или оказавшимися на оккупированной территории (азербайджанцы, украинцы, армяне и др., а также казаки). А в целом за весь период войны из иностранных граждан было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов, воевавших в составе вермахта и войск СС. В середине 1944 года численность национальных формирований составила 486,6 тыс. человек, из которых две трети действовали на советско-германском фронте⁸⁶.

Потери военных иностранных формирований в немецких документах не отражены.

Кроме того, потери специальных подразделений, таких как служба безопасности (СД), полевая полиция и полиция безопасности, военной администра-

ции на оккупированных территориях (численность около 600 тыс. чел.), общих сил тайной государственной полиции (гестапо), не входивших в войска СС (свыше 250 тыс. чел.), охранных и карательных подразделений (около 250 тыс. чел.) в сводки вермахта не входили.

Есть данные, что полицейские формирования в зонах оккупации в 1942–1944 годах насчитывали от 270 до 340 тыс. человек.

Немецкие оккупанты несли потери не только на передовой, но и в тылу, где создавалась оккупационная администрация, действовали полицейские подразделения, проводились карательные операции и осуществлялась хозяйственная деятельность.

Так, на советской территории к лету 1943 года число уничтоженных оккупантов достигло 300 тыс. человек, в Югославии (за 1941–1944 гг.) на территории Хорватии было убито 65 тыс., в Италии (1944 г.) — 10 тыс., во Франции (только в департаменте Изер с ноября 1942 г. по август 1944 г.) — 1500, в Греции — 16 тыс. человек (без учета потерь немцев в Восточной Македонии, Фракии, Пелопоннесе и на острове Крит). Значительны были немецкие потери в Польше, Болгарии и Албании.

Не учтены и потери среди «добровольных помощников — *Hilfwilliger (Hiwi)*, которых в воинских частях (в зависимости от рода войск) было от 10 до 50%⁸⁷. По утверждению генерала Х.-Ф. Гальдера, процент безвозвратных людских потерь (убитых, пропавших без вести) в воинских формированиях и подобных контингентах, не входивших в вермахт, достигал 40% от их общей численности.

Особенно были велики потери Германии и её союзников на советско-германском фронте, где к лету 1941 года Германия и её союзники сосредоточили огромные силы. Так, численность немецких войск составляла 4600,0 тыс. человек, а Финляндии, Румынии и Венгрии — 900 тыс.⁸⁸

Безвозвратные потери Германии на советско-германском фронте в вермахте и войсках СС, а также различных военных формированиях не входивших в вермахт и войска СС, приведены в табл. 7.

Итак, на советско-германском фронте людские потери немецких вооруженных сил составили 4,27 млн человек (на 9 мая 1945 г.). Всего Германия потеряла 5,1 млн (на 30 апреля 1945 г.). Разница в 830 тыс. человек приходится на Западный фронт (до и после открытия второго фронта — 461 тыс. чел.),

на Северную Африку (102 тыс. чел.), Италию (145 тыс. чел.), Балканы (36 тыс. чел.), собственно Германию (65,4 тыс. чел. и 116 тыс. чел.) убитых и пропавших без вести, которых по документам не удалось отнести к какому-либо фронту⁸⁹. Эти данные приведены на 30 ноября 1944 года.

К этому можно добавить следующее. В одном из своих последних выступлений (март 1945 г.) Гитлер сказал, что Германия потеряла 12,5 млн убитыми и ранеными, из которых половина убита⁹⁰.

Цифру потерь в 6,5 млн убитыми только немцев называли генерал Х. фон Мантейфель в 1953 г., не уточняя, входят ли в это число и жертвы среди гражданского населения⁹¹.

По заявлению британского премьер-министра К. Эттли (11 октября 1945 г.), потери немецких вооруженных сил убитыми и выбывшими из строя по ранению и болезни в период с 1 сентября 1939 года по 10 мая 1945 года составили 7,4 млн человек⁹².

Специфика оценки потерь, существовавшая в Германии, Венгрии и Румынии, также наложила отпечаток на конечный результат. В этих странах была принята такая схема учета: если раненый был отправлен на излечение в тыл и там умер, то это учитывалось как потеря гражданского населения и, таким образом, вело к уменьшению чисто военных потерь. Так, для Венгрии эти цифры составляют 140 тыс. военнослужащих и 280 тыс. гражданского населения, а для Румынии — 200 тыс. и 260 тыс. соответственно⁹³.

Есть и несколько отличающиеся данные по оценке потерь личного состава вооруженных сил Германии, основанные на численности вооруженных сил на 1 марта 1939 года, призыва в армию с 1 июня 1939 года по 30 апреля 1945 года, численности капитулировавших войск перед Советской Армией и армиями союзников по антигитлеровской коалиции. Эта величина составляет 16,307 млн человек, из них около 2,5 млн инвалиды и примерно 2 млн было демобилизовано.

В этом случае безвозвратные потери вермахта и войск СС составили 11 844,0 тыс. человек, из которых около 4,5 млн погибло, умерло от ран, пропало без вести, в их числе 3,6 млн немцев, 0,27 — австрий-

цев, 0,23 — судетских немцев и эльзасцев, 0,357 млн — граждан других государств, в том числе фольксдойче и советских граждан, а 7,4 млн — попало в плен⁹⁴.

И последнее, что приводит к отличающимся значениям потерь. Данные по потерям в армейских сводках и документах Генерального штаба сухопутных войск Германии относятся к разным датам, а для приведения их к одной дате (9 мая 1945 г.) авторы работ прибегали к среднестатистическим показателям. Возможно, что расхождения связаны и с засекреченностью для исследователей военных архивов даже в своих странах, хотя с документов постепенно и снимается гриф «совершенно секретно».

Потери гражданского населения Германии.

Потери гражданского населения Германии вызваны непосредственными военными действиями*, воздушными налётами (500 тыс. чел.), переселением немцев в 1944–1945 годах из восточных провинций на запад (1550,0 тыс.) и из Румынии, Венгрии, Чехословакии, Польши и Югославии — 1 млн человек.

К потерям среди гражданского населения следует добавить еще 300 тыс. человек (в том числе 170 тыс. немецких евреев), связанных, по терминологии, принятой в ФРГ, с «преследованиями расового, религиозного или политического характера, проводившимися властями Третьего рейха».

К жертвам гражданского населения относятся и потери организации Тодта⁹⁵, отряды которой осуществляли строительство объектов и восстановление шоссейных дорог, железнодорожного полотна, мостов, в основном на оккупированных территориях, а на Восточном фронте, кроме огромного объема строительно-монтажных работ, на организации Тодта были возложены задачи доставки строительных материалов и обеспечение бесперебойного снабжения войск.

К крупным и трудоемким объектам, построенным организацией Тодта за пределами Германии, следует отнести огневые позиции для корабельных и железнодорожных орудий на побережье Ла-Манша, ставших основой Атлантического вала с его многочисленными специальными сооружениями, а также

* На территории собственно Германии военные действия продолжались только 5 месяцев, и, конечно, связанные с этим потери несопоставимы с потерями гражданского населения СССР, где военные действия длились 3,5 года: войска шли сначала с запада на восток, а потом в обратном направлении. На территории СССР постоянно проводились карательные операции, население активно участвовало в партизанском движении, угонялось в Германию на принудительные работы, а в первый период это и потери, связанные с эвакуацией, отступлением и немецкими бомбежками, отправками в концлагеря.

баз для подводных лодок на Атлантике, строительные работы в горных условиях на Балканах и в Норвегии.

Кроме того, немцы утверждали, что благодаря организации Тодта были восстановлены Днепропетровская плотина в Запорожье и ряд заводов тяжелой промышленности на Днепре и в Донбассе*, взорванных при отступлении Красной армии.

В тех случаях, когда сотрудники организации Тодта прикреплялись к военным частям, их потери частично учитывались как потери формирований, не входящих в вермахт.

К гражданским потерям следует отнести и потери военизированных отрядов трудовой повинности, «Фольксштурм» и т. п., которые выполняли задачи по обеспечению действующей армии, а на завершающей стадии войны принимали участие и в боевых действиях.

Кроме того, в условиях активных боевых действий учесть потери среди гражданского населения, отступающего вместе с войсками, очень затруднительно. Часть людей попала в лагеря для перемещенных лиц (так называемые фильтрационные лагеря) и прошла через органы контрразведки стран антигитлеровской коалиции. Эти сведения оказались на многие годы засекреченными.

В 1953 году западногерманские источники оценивали потери среди гражданского населения около 3 млн человек и считали их сопоставимыми с безвозвратными военными потерями⁹⁶.

Несколько позже на основании исследований в ГДР (1958 г.) и ФРГ (1956 г.)⁹⁷ с учетом естественной убыли населения, рождаемости, а также соотношения мужчин и женщин потери среди гражданского населения Третьего рейха были оценены в величину около 2 млн человек. Но все эти цифры достаточно относительны, тем более очень часто не указывается, в каких границах страны проводился подсчет и к какому периоду относятся исходные и конечные данные.

Потери союзников Германии. Основные потери государств — союзников Третьего рейха приходятся на советско-германский фронт, военные действия на котором были сопряжены с огромными человеческими жертвами и были более ожесточенные, чем на

других театрах военных действий во Вторую мировую войну. Потери союзников Германии на Восточном фронте приведены в табл. 8.

Потери европейских союзников Германии на Восточном фронте и других ТВД можно проиллюстрировать следующими данными.

Италия. Войска Муссолини начали войну во Франции. Она продлилась лишь несколько дней вблизи франко-итальянской границы. Около 32 итальянских дивизий после недели боев оказались не в состоянии потеснить шесть французских в Альпах, хотя французское командование запретило какие-либо наступательные действия против итальянцев. По этому поводу министр иностранных дел Италии Г. Чиано записал: «Муссолини совершенно унижен, так как наши войска не продвинулись ни на шаг... они потерпели неудачу в наступлении и остановились перед первым французским укреплением, оказавшим некоторое сопротивление»⁹⁸. От полного разгрома итальянцев спасла лишь быстрая капитуляция Франции.

Интересы фашистской Италии столкнулись с интересами Британской империи в Африке. Кампания в Восточной Африке (Абиссиния, Британское Сомали, Эритрея) в 1940–1942 годах закончилась разгромом итальянской 300-тысячной армии (100,0 тыс. пленных, 19,0 тыс. убитых). Англо-итальянские военные действия в Ливии продолжались несколько лет. По источникам (весьма неполным), в Африке в 1940–1943 годах в английский плен попало около 400 тыс. итальянцев.

Война и на территории Греции была для Италии малоуспешной, а потери составили несколько десятков тысяч человек. Тунисские операции также сопровождалась значительными потерями.

Югославские партизаны не только упорно, но и весьма успешно действовали против оккупантов. По имеющимся данным, только за два года (1940–1942 гг.) партизаны вывели из строя 35 тыс. итальянских военнослужащих. Большие потери были и на итальянском флоте.

Но наибольшие потери войска Муссолини понесли на территории Советского Союза. Военные действия советских войск в районе Среднего

* Здесь речь идет исключительно о вспомогательных цехах, где мог проводиться ремонт военной техники. Основное производство на металлургических заводах и заводах тяжелого машиностроения Украины было восстановлено только в годы послевоенных пятилеток на совершенно новом техническом и технологическом уровнях.

Дона, на Воронежском фронте, на Украине, в Крыму, под Сталинградом привели к полному разгрому итальянских экспедиционных сил (Воронежский фронт — 60 тыс. убитых итальянских военнослужащих, Сталинград — 94 тыс.). Итальянцы сами признали, что в зимнюю кампанию 1942/43 года они потеряли 150 тыс. человек⁹⁹.

Миланский институт экономических последствий (март 1946 г.) определил потери армии, флота и авиации в 233 тыс. человек. Однако эти цифры не включают пропавших без вести, большинство из которых погибло. Поэтому исследователи оценивают военные потери Италии в 330 тыс. человек.

Кроме того, 71 тыс. человек — это погибшие среди итальянских партизан, которые нанесли серьезный урон фашистам.

Таким образом, количество жертв среди воевавших итальянцев составляет порядка 400 тыс. (жертвы среди гражданского населения в это число не входят). В специальной литературе есть указание, что Италия потеряла 500 тыс. погибшими¹⁰⁰.

Румыния среди всех союзников Германии направила на советско-германский фронт самую большую армию. В боях за Одессу, Крым и под Сталинградом румынская армия потеряла почти две трети своего состава. Число погибших военнослужащих оценивается в 300 тыс. человек, а потери среди гражданского населения порядка 260 тыс.

Венгрия. Войска хортистского правительства страны участвовали в боевых действиях на Восточном фронте уже с первых дней гитлеровской агрессии. И с этого периода начинается отсчет тяжелых потерь венгров на Украине и Дону, в Воронежской и Сталинградской операциях, в брянских лесах против партизан, на своей территории при наступлении Советской армии и битве за Будапешт. В конце декабря 1944 года Венгрия вышла из войны, капитуляция была подписана ею в мае 1945 года.

Общие потери венгерской армии в войне против СССР определяются в 160 тыс. человек, а в современных границах страны число безвозвратных военных потерь составляет 140 тыс. военнослужащих¹⁰¹, жертвы среди гражданского населения — 80 тыс. человек.

Финляндия. Финские войска участвовали в боях под Ленинградом, Петрозаводском, в Карелии и на Карельском перешейке, в Смоленской и Тульской областях, участвовали в карательных операциях против партизан, отличаясь особой жестокостью.

Всего, по официальным данным, погибло 84 тыс. финских солдат и офицеров.

Словакия. Словацкие части воевали на Украине, в Белоруссии, Крыму, на Кубани и Кавказе. Их безвозвратные потери составили 6,8 тыс. человек.

Болгария. Болгарские войска использовались немцами для борьбы с югославскими партизанами, а затем против Народно-освободительной армии Югославии во главе И. Б. Тито. В этих боевых операциях болгары потеряли 3 тыс. убитыми.

Следует отметить и потери в иностранных легионах, воевавших на стороне Германии и сформированных из европейцев («Фландрия», «Валония», «Нидерланды», «Дания», «Голубая дивизия», французские, хорватские, норвежские и т. п. легионы).

Так, например, при весьма небольшой численности населения *Голландии* и *Норвегии*, погибло 3,7 тыс. голландцев и 0,7 тыс. норвежцев, воевавших в вермахте.

Динамика численности населения в странах — союзницах Германии приведена в табл. 9.

Потери в странах, оккупированных Германией (без СССР). Потери среди населения оккупированных стран связаны с военными действиями, с участием в партизанском движении и движении Сопротивления, с карательными операциями, концлагерями, вывозом в Германию на работу.

Югославия. По заявлению маршала Тито (21 мая 1945 г., Загреб), в войне с оккупантами погибло 300 тыс. человек. Всего в Югославии погибло 1,7 млн¹⁰².

Франция. Во время так называемой странной войны в стране не было значительных потерь. За первые три месяца с начала военных действий на Западном фронте по всем родам французских вооруженных сил погибло около 1500 человек.

После открытия второго фронта (высадка англо-американских войск в Нормандии 6 июня 1944 г.) из отрядов движения Сопротивления были сформированы части регулярной французской армии, которая в боях с вермахтом потеряла 14 тыс. убитыми. Потери армии «Сражающаяся Франция» под руководством Ш. де Голля с момента капитуляции Франции (Компьенское перемирие от 22 июня 1940 г.) и до высадки союзников составили 11 тыс. убитыми и умершими от ран.

Кроме того, немцы мобилизовали 130 тыс. французов, проживавших в Эльзасе и Лотарингии.

По французским данным, за время войны (1939–1945 гг.) погибло 250,0 тыс. военнослужащих¹⁰³, а общие потери составили 600 тыс. человек¹⁰⁴.

Болгария. После капитуляции новое правительство Отечественного фронта объявило войну Германии. Почти 8 месяцев болгарские войска воевали вместе с частями Советской армии на Балканах и в Венгрии, потеряв 32 тыс. человек. Из них 7 тыс. убитыми¹⁰⁵. Болгарское партизанское движение потеряло 15 тыс. человек.

Чехословакия. Судетские немцы служили в вермахте, число погибших среди них определяется в 200 тыс. человек. С одной стороны, чехи и словаки были мобилизованы в вермахт, а с другой — отдельные чехословацкие части действовали в рядах Советской армии.

Польша. Потери поляков в войне — 6 млн человек, но большинство жертв — это гражданские лица, погибшие в лагерях Майданека, Освенцима, Трешлинка и Заксенхаузена.

Общие потери, по польским источникам, приведены в табл. 10.

Греция. Греческие потери в войне с Италией и Германией составили, по официальным данным, 20 тыс. военнослужащих.

Потери *Бельгии* составили 9,3 тыс. солдат и офицеров, а также 10,1 тыс. участников движения Сопротивления.

Военные потери *Голландии* в течение пятидневной войны в 1940 году составили 6,2 тыс. человек¹⁰⁶.

Потери *Люксембурга* определяются в 4–5 тыс. человек.

А всего в странах *Бенилюкса* погибло около 25 тыс. военнослужащих.

Потери военнослужащих *Норвегии*, воевавших в норвежской армии и союзных войсках, составили 2 тыс. человек.

В партизанской войне на территории *Албании* против итальянских и немецких оккупационных войск погибло 28,8 тыс. албанцев.

Дания потеряла в составе германской армии 398 чел., а *Швейцария* — 60 чел., участвовавших во французском движении Сопротивления.

Изменение численности населения в странах, оккупированных Германией, дано в табл. 11.

Потери стран антигитлеровской коалиции (без СССР). В войне с Германией в 1939–1945 гг., имея в виду факт объявления войны, участвовало 53 страны. Но около 30 стран никаких военных действий не вели и, соответственно, не имели потерь.

Из всех членов антигитлеровской коалиции наиболее активными участниками, кроме СССР, были Британская империя и США. Их вооруженные силы действовали не только на европейском ТВД, но и на тихоокеанском, азиатском, средиземноморском.

Британская империя. В Европе в первые годы войны британские войска после Дюнкерка понесли достаточно значительные потери, по утверждению У. Черчилля, «в Норвегии, Греции, Египте, Эритрее, Абиссинии, Сомали, на Мадагаскаре, в Сирии, Северной Африке, Иране, Сицилии, Италии, на Крите, в Бирме, Малайе, Гонконге»¹⁰⁷.

Общие потери Соединенного Королевства во время войны (это убитые, умершие от ран и пропав-

Таблица 10
Потери Польши

Этапы участия в войне	Потери, тыс. чел.
Вторжение гитлеровских войск в 1939 г.	66 300
Польские армии в кампании на Востоке 1940 г.	13 900
Польские части во Франции и Норвегии в 1940 г.	2100
Польские части в английской армии	7900
Варшавское восстание в 1944 г.	13 000*
Партизанская война	20 000
Всего:	123 200

* *Примечание.* Эти данные весьма неточные, так как не включают гражданское население, в том числе молодежь, которая сражалась в неорганизованных отрядах.

Источник: Отчет о потерях и военном ущербе, причиненном Польше в 1939–1945 гг. Варшава. С. 36.

Таблица 12

ТВД	Потери армии США (убитыми) на 30 июня 1945 г., тыс. чел.
Европейский	116,0
Средиземноморский	38,2
Тихоокеанский	33,3
Азиатский	1,8
Другие	2,0
Итого:	191,3

шие без вести, смерть которых была подтверждена позже) — около 390 тыс. человек. Основные потери — 350 тыс. Англия понесла в войне с Германией и её союзниками, сюда же входит примерно 4,5 тыс. канадцев.

В 12-томной «Истории Второй мировой войны» приводится цифра в 370 тыс. погибших¹⁰⁸ британских военнослужащих.

Британская империя в Дюнкерке, Норвегии, Греции, Крите, Северной Африке, Японии, Италии, Сингапуре и Гонконге оценивает общие потери 1246 тыс. человек¹⁰⁹, число убитых — 353,6 тыс. человек. Основные потери (убитые) Великобритании приходится на военные действия против Германии и её союзников 244,7 тыс. человек, а в войне с Японией — 30,0 тысяч¹¹⁰.

Соединенные Штаты Америки. Потери США сопоставимы с потерями Британской империи, в том числе и по годам. После 1943 года потери американской армии возросли и составили убитыми на 30 июня 1945 года на европейском и средиземноморском ТВД около 155 тыс. человек¹¹¹.

В целом потери (убитые, пропавшие без вести, раненые и пленные) вооруженных сил США (армия и ВМФ) в Европе составили почти 1002,4 тыс. человек, из них убитыми — 227,1 тыс. (около 23%).

По американским уточненным данным с учетом объявленных умершими во Второй мировой войне, США потеряли убитыми четверть миллиона человек, из этого числа более трех четвертей погибло в войне с Германией и её европейскими союзниками¹¹².

Потери (убитые) американской армии по отдельным ТВД даны в табл. 12.

* * *

Во Второй мировой войне участвовали страны с общим населением, составлявшим 80% от всего населения Земли в 1940-е годы.

После окончания войны все страны — участницы войны попытались оценить как свои безвозвратные потери (военные и гражданские), так и противника. Получившийся разброс данных очень большой. Сопоставление разных источников не дает однозначного ответа. С абсолютной уверенностью можно лишь говорить об огромных людских потерях. В Европе пострадала почти каждая семья, война стала трагедией для многих стран и народов.

Оценивались потери и восточных участников войны.

Япония воевала в Азиатско-Тихоокеанском регионе с середины 1937 года против Китая, но со второй половины 1939 года её потери можно рассматривать как потери по Второй мировой войне.

По сообщению гоминдановского военного совета (октябрь 1944 г.), Япония потеряла с сентября 1939 по первое полугодие 1944 года 1 472 726 чел. При этом её потери против англо-американских войск (по американским оценкам) на Тихом океане, в Индии, Бирме, Китае и на Алеутских островах — 1500 тыс. человек¹¹³. В Манчжурии в боях против Советской армии потери только убитыми составили 80 тыс., в плен сдалось 639 635 человек¹¹⁴.

По некоторым оценкам, общие военные потери Японии в период Второй мировой войны в боевых действиях против Китая, США, Британской империи и СССР составили 1,65 млн человек.

Китай. Китайские потери во Второй мировой войне на июнь 1945 года оцениваются в 3 062 815 человек, из них — 115 248 пропало без вести¹¹⁵.

Советский Союз. Военные и гражданские потери СССР на западном и восточном направлениях оцениваются 29,62 млн человек¹¹⁶.

Согласно статистическим исследованиям, проведенным в ГДР, на полях войны погибло 13 млн солдат и офицеров¹¹⁷, а отставной генерал Хассо фон

Мантейфель писал в 1953 году, что только европейские народы (без СССР) потеряли убитыми 17,9 млн, в том числе немцы — 6,6 млн¹¹⁸.

В СССР, а затем в России в течение многих лет с привлечением огромной источниковой базы, в том числе и материалов генеральных штабов армий социалистических стран, велись работы по оценке потерь в войнах XX века и, в частности, во Второй мировой.

В этом исследовании указывается, что немецкие потери только на советско-германском фронте составили 7,2 млн человек, а вместе с союзниками — 8,6 млн¹¹⁹.

Всего Германия потеряла (опять же по неполным данным) 13,5 млн человек, или 75,1% от числа мобили-

зованных в годы войны. Это составляет 46,0% от всего мужского населения Германии (1939 г.) вместе с Австрией.

В «Истории Второй мировой войны» приведена цифра потерь (убитые, раненые, пленные, пропавшие без вести) фашистской Германии — более 13 млн человек¹²⁰.

И еще одна цифра: из 18 млн граждан разных стран Европы (не только евреев), оказавшихся в концлагерях, больше 11 млн уничтожено¹²¹.

Несмотря на то что абсолютные цифры расходятся, важно другое — война принесла боль и страдания миллионам людей: это утрата родных и близких, миллионы людей, искалеченных не только физически, но и морально.

¹ *Ивашов Л.* Геополитика Второй мировой войны // *Обозреватель–Observer*. 2010. №7. С. 16

² *Neul H. V.* Europa und 3. Reich: Einigungsbestrebungen in deutschen Machtbereich, 1939–45. Münch. : Universitäts, 1987.

³ Цит. по: *Парвулеско Ж.* Путин и евразийская империя. СПб, 2006. С. 111, 112.

⁴ *Кьеза Дж.* Русская рулетка. Что случится в мире, если Россия распадется? М., 1999 // Royallib.ru

⁵ История Второй мировой войны 1939–1945; в 12 т. М. : Воениздат, 1974. Т. 3. С. 248

⁶ DGFP. SeriesD. Vol. XI. P. 1018–1027.

⁷ DGFP. SeriesD. Vol. XII. P. 1004; История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 томах. М. : Воениздат, 1974. Т. 3. С. 250.

⁸ *Тинпельскирх К.* История второй мировой войны. М. : ИЛ, 1956. С. 105, 106.

⁹ Вторая мировая война. Материалы научной конференции. М., 1966. Кн. 1. С. 399.

¹⁰ DGFP. SeriesD. Vol. XII. P. 435.

¹¹ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 3. С. 254.

¹² Там же. Т. 3. С. 253

¹³ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 3. С. 251.

¹⁴ Там же. Т. 3. С. 254.

¹⁵ История Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Т. 3. С. 338.

¹⁶ *Дробязко С., Карацук А.* Вторая мировая война 1939–1945. Русская освободительная армия. М. : АСТ, 1998; *Они же.* Вторая мировая война 1939–1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. М. : АСТ, 2000; *Они же.* Вторая мировая война 1939–1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М. : АСТ, 1999.

¹⁷ *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. 1944–1945. Биографический словарь. М. : Посев, 2009.

¹⁸ *Галицкий В. П.* Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) // *Военно-исторический журнал*. 1990. №9. С. 39–46.

¹⁹ *Галицкий В. П.* Судьба военнопленных и интернированных поляков в СССР (1939–1951 гг.) // *Обозреватель–Observer*. 2011. №1. С. 108.

²⁰ РГВА. Ф. 1 п. 1 а. Д. 1. Л.

²¹ РГВА. Ф. 463. Оп. 1. Д. 417. Л. 43.

²² <http://www.e-reading-lib.com>

²³ История Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Т. 3. С. 255.

²⁴ *Дрюон М.* Заря приходит из небесных глубин. М. : ЭКСМО, 2011. С. 254.

²⁵ FDRL. PSF. Box 67. W. Bullit to Franklin D. Roosevelt 7, 8. April. 1935.

²⁶ 29 сентября 1938 г. Гитлер, Муссолини, Чемберлен и Даладье подписали в Мюнхене соглашение о фактическом расчленении Чехословакии без участия чехословацкой стороны, которую лишь на следующий день поставили в известность перед случившимся фактом. СССР также не был приглашен. Там же Гитлер и Чемберлен подписали англо-германскую декларацию, являющуюся, по сути, пактом о взаимном ненападении.

²⁷ *Черчилль У.* Как я воевал с Россией. М. : ЭКСМО-Алгоритм, 2011. С. 85.

²⁸ *Шелленберг В.* Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М. : СП «Дом Бируни», 1991. С. 47.

²⁹ Там же.

- ³⁰ Цит. по: *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. М. : Воениздат, 1991. Т. I. С. 403.
- ³¹ 31 Цит. по: *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. Т. I. С. 403.
- ³² Davies Papers. Box 7. Diary. March 30. 1938.
- ³³ Цит. по: *Черчилль У.* Как я воевал с Россией. С. 90–91.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Цит. по: *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. Т. I. С. 403.
- ³⁶ Цит. по: *Goriely B.* L'Union Sovietique èt la Polone // Les frontieres europeenes de L'URSS. 1917–1941. P., 1957. P. 246.
- ³⁷ *Shirer W.* The Rise and Fall of the Third Reich. A History of Nazi Germany. N. Y., 1963. P. 570.
- ³⁸ *Голль Ш., де.* Военные мемуары. Призыв. 1940–1942. Цит. по: Вторая мировая война в воспоминаниях Уинстона Черчилля, Шарля де Голля, Корделла Хэлла, Уильяма Лечи, Дуайта Эйзенхауэра. М. : Политиздат, 1990. С. 195.
- ³⁹ *Черчилль У.* Мюнхенское соглашение (5 октября 1938 г.) // Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. М. : ЭКСМО, 2004. С. 585–587.
- ⁴⁰ *Дрюон М.* Заря приходит из небесных глубин. С. 301–304.
- ⁴¹ *Черчилль У.* Мюнхенское соглашение (5 октября 1938 г.). С. 587–588.
- ⁴² LC. W. Dodd Papers. Box 55. J. Daniels to W. Dodd. November 25, 1938.
- ⁴³ Документы по истории Мюнхенского сговора, 1937–1939. М., 1979. С. 337.
- ⁴⁴ LC. Joseph E. Davies Papers. Box 9. Davies to Stephen T. Early. October 7, 1938.
- ⁴⁵ The Washington Daily News. 1939. January 30.
- ⁴⁶ *Черчилль У.* Остановить сейчас! (3 апреля 1936 г.) // Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. М. : ЭКСМО, 2004. С. 511–512.
- ⁴⁷ *Черчилль У.* Мюнхенское соглашение (5 октября 1938 г.) // Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. С. 591.
- ⁴⁸ *Shirer W.* The Rise and Fall of the Third Reich. A History of Nazi Germany. N. Y., 1963. P. 571.
- ⁴⁹ *Черчилль У.* Как я воевал с Россией. М. : ЭКСМО-Алгоритм, 2011. С. 98.
- ⁵⁰ *Соловьев В.* Великий спор и христианская политика // <http://www.vehi.net/soloviev/spor/01.html>
- ⁵¹ *Димитров Г.* Дневник март 1933 — февраль 1949. София: Изток — Запад, 2003. С. 79.
- ⁵² *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в мировой истории. М. : Международные отношения, 2004. С. 489.
- ⁵³ *Жуков Ю.* Иной Сталин. М. : Вагриус, 2005. С. 42, 46.
- ⁵⁴ The Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1939. P. 937.
- ⁵⁵ Op. cit. P. 945.
- ⁵⁶ LC. Joseph E. Davies Papers. Chronological File. Box 9. Davies to Steve Early. March 29, 1939.
- ⁵⁷ Georgetown University Library. Robert E. Kelley Papers. Box 3. Folder 11a. Samuel N. Harper. A Sixth Visit to the Soviet Union. July 26, 1939.
- ⁵⁸ LC. Joseph E. Davies Papers. Chronological File. Box 10. Memorandum enelosed in the letter to be given to President. April 18, 1939.
- ⁵⁹ LC. Harold. Ickes Papers. Box 162. Ickes to R. Robins. July 5, 1939.
- ⁶⁰ *Дэвис Дж. Э.* Докладная записка Гарри Гопкинсу // Дуэль. 1998. № 39.
- ⁶¹ *Черчилль У.* Как я воевал с Россией. М. : ЭКСМО-Алгоритм, 2011. С. 108–109.
- ⁶² Цит. по: «Захват» или воссоединение? (Зарубежные историки о 17 ноября 1939 г.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 10. С. 23.
- ⁶³ *Черчилль У.* Как я воевал с Россией. М. : ЭКСМО-Алгоритм, 2011. С. 308–309.
- ⁶⁴ Советский Союз в международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Сб. документов в 6 томах. МИД СССР. Политиздат, 1981–1984. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) С. 93.
- ⁶⁵ *Черчилль У.* Как я воевал с Россией. М. : ЭКСМО-Алгоритм, 2011. С. 113–114.
- ⁶⁶ *Голль Ш., де.* Военные мемуары. В 2-х томах. М. : ИЛ, 1957. Т. I. Призыв 1940–1942. С. 56–57, 61.
- ⁶⁷ *Тиссен Ф.* Я финансировал Гитлера. М. : Центрполиграф, 2008. С. 56–57.
- ⁶⁸ *Сидак В.* Еще раз о пакте «Риббентропа–Молотова» // Обозреватель–Observer. 2006. № 1. С. 110–119; *Он же.* Оригиналы секретных протоколов — на стол // Обозреватель–Observer. 2008. № 8. С. 87–105.
- ⁶⁹ Там же. С. 113.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ *Сидак В.* Оригиналы секретных протоколов — на стол // Обозреватель–Observer. № 8. С. 94.
- ⁷² *Риббентроп И., фон.* Мемуары нацистского дипломата. Смоленск: Русич, 1998. С. 189.
- ⁷³ *Шишкин И.* Преступный пакт без преступления // Обозреватель–Observer. 2012. № 7. С. 109–120.
- ⁷⁴ *Максимычев И.* Богатство с позиций великой державы // Обозреватель–Observer. 2007. № 7–9.
- ⁷⁵ *Черчилль У.* Мировой кризис. Автобиография. Речи. М. : ЭКСМО, 2004. С. 175–190.

- ⁷⁶ Документы внешней политики СССР 1940 — 22 июня 1941 г. январь–ноябрь 1940. В 2-х кн. М. : Международные отношения, 1995. Кн. 1. С. 702–705, 632.
- ⁷⁷ Цит. по: *Шишкин И.* Преступный пакт без преступления // *Обозреватель–Observer*. 2012. №7. С. 114.
- ⁷⁸ Там же. С. 119.
- ⁷⁹ *Mackinder H. J.* The Geographical Pilot of History // *The Geographic Jirnal*. 1904. V. XXIII. №4. 3. 421–444.
- ⁸⁰ Итоги Второй мировой войны/пер. снем. М. :ИЛ, 1957. С. 610, 611.
- ⁸¹ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 1976. Т. III. С. 334–335.
- ⁸² Там же. С. 328.
- ⁸³ Там же. С. 340.
- ⁸⁴ Военный архив ФРГ. WF-01/1761. L. 123, 124.
- ⁸⁵ Краткая запись допроса А. Йодля 17 июня 1945 г. ГОУГШ. ИНВ. №60481.
- ⁸⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1670; Оп. 12450. Д. 1а.
- ⁸⁷ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 9. Л. 68, 69.
- ⁸⁸ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. М. : Воениздат, 1975. Т. 4. С. 21.
- ⁸⁹ *Whitaker's Almanach*. 1946. P. 300 (Цит. по: *Урланис Б.* Народонаселение. Исследования и публицистика. М., 1976. С. 210).
- ⁹⁰ *Radover S. K.* New Evidence // *Nation*. V. 162. 1946. 2 March. P. 255.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² *Whitaker's Almanach*. 1946. P. 300.
- ⁹³ *Арнц Г.* Людские потери во Второй мировой войне // *Итоги Второй мировой войны*. М. : ИЛ, 1957. С. 594–595.
- ⁹⁴ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии. 1933–1945. М., 1976. Т. III. С. 338–339.
- ⁹⁵ *Кумпф В.* Организация Тодта в войне // *Итоги Второй мировой войны*. М. : ИЛ, 1957. С. 389.
- ⁹⁶ *Bilanz des zweiten Weltkrieges. Erkenntnisse und Verpflichtungen für die Zukunft*. Hamburg, 1953.
- ⁹⁷ *Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik*, 1958. Berlin, 1959; *Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland*, 1956.
- ⁹⁸ Цит. по: *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. М. : Военное издательство, 1991. Т. 2. С. 123.
- ⁹⁹ *Vagts A.* Battle and other combatant casualities in the Second World War // *Journal of Politics*. 1945. Vol. 7. November. P. 415.
- ¹⁰⁰ История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М. : Воениздат, 1982. Т. 12. С. 150–152.
- ¹⁰¹ *Magyar Statisztikai Szemle*. 1946. № 1–6. P. 4.
- ¹⁰² История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М. : Воениздат, 1982. Т. 12. С. 150–152.
- ¹⁰³ *Population*. 1946. № 1. P. 121.
- ¹⁰⁴ История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М. : Воениздат, 1982. Т. 12. С. 150–152.
- ¹⁰⁵ *Kirichev J.* La guerre patriotique. Sofia, 1946. P. 45, 86.
- ¹⁰⁶ *World Almanac*. 1946. P. 45.
- ¹⁰⁷ *Черчилль У.* Вперед к победе! Речь в парламенте 21 февраля 1944 года // *Черчилль У.* Мировой кризис. Автобиография. Речи. М. : ЭКСМО, 2004. С. 715.
- ¹⁰⁸ История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. М. : Воениздат, 1982. Т. 12. С. 150–152.
- ¹⁰⁹ *Bulletin mensuel de statistique*. 1945. № 2. P. 33; 1946. № 5. P. 186.
- ¹¹⁰ *Statistical Digest of the War*. L., 1951. P. 13.
- ¹¹¹ *Preventive Medicine in World War II*. 1958. V. IV. P. 8.
- ¹¹² *World Almanac*. 1945. P. 38; 1946. P. 44; *Vagts A.* Battle and other combatant casualties in the Second World War // *Journal of Politics*. 1945. V. 7 November. P. 413.
- ¹¹³ *Vagts A.* Battle and other combatant casualties in the Second World War // *Journal of Politics*. 1945. Vol. 7. November. P. 419.
- ¹¹⁴ *Галицкий В. П.* Заложники самурайства или когда японские реваншисты успокоятся // *Обозреватель–Observer*. 2010. № 5; *Он же.* Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // *Военно-исторический журнал*. 1991 № 4.
- ¹¹⁵ *World Almanac*. 1945. P. 39.
- ¹¹⁶ *Россия и СССР в войнах XX века*. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
- ¹¹⁷ *Statistisches Praxis*. 1951. H. 5.
- ¹¹⁸ *Bilanz des zweiten Weltkrieges. Erkenntnisse und Verpflichtungen für die Zukunft*. Hamburg, 1953.
- ¹¹⁹ *Россия и СССР в войнах XX века*. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 515.
- ¹²⁰ История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М. : Воениздат, 1982. С. 150–152.
- ¹²¹ Там же.

Таблица 5
Военные потери Германии во Второй мировой войне (тыс. чел.)

Виды потерь	Сухопутные силы, ВВС, ВМФ и войска СС		Всего 1.09.1939 г. — 30.04.1945 г.
	1.09.1939 г. — 31.12.1944 г.	1.01.1945 — 30.04.1945 г.	
Безвозвратные потери, всего	3823,7	1277,0	5100,7
из них:			
— убито, умерло от ран и по другим причинам	1965,3	265,0	2230,3
— пропало без вести и попало в плен	1858,4	1012,0	2870,4
Санитарные потери, всего	5240,0	795,0	6035,0
Итого	9063,7	2072,0	11 135,7

Таблица составлена по:

1. KriegstugebuchdesOberkomandosderWehrmacht. BandIV. UsraefeVerlagfur Wehrwessen. FrankfurtamMain.
2. Мюллер — Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. М. : ЭКСМО, 2002. С. 712–713. (период 01.09.1939 г. по 30.04.1945 г.).
3. Россия и СССР в войнах XX века. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 502–503.

Таблица 9
Динамика численности населения в странах-союзницах Рейха (в Европе) (тыс. человек)

Страны	Насе- ление в 1938 г.	Естест- венный прирост с 1938 г. по 1947 г.	Естествен- ная убыль населения с 1938 г. по 1947 г.	Погибло во время войны		Прочие изменения в численности населения (перемещенные лица, не возвратившиеся военнопленные до 1947 г.)	Насе- ление в 1947 г.
				военно- служащих	граждан- ского населения		
Болгария	6270	1350	-820	-10	-10	320 ²	7100
Венгрия	9200	1612	-1199	-140	-280	-5	9188
Италия	43 780	8590	-5600	-330	-80	-750 ³	45 510
Румыния	19 850	3620	-2910	-300	-260	-4350 ⁴	15 750
Финляндия	3697	760	-434	-82	-2	-4	3935
Югославия ¹	15 811	3500	-1850	-300	-1400	260	15 700 ⁵
Австрия (аннексия)	6653	1070	-872	-230	-104	512	7029 ⁶
Испания	25 757						
Итого	82 797+?						

Примечания:

- ¹ На стороне Третьего рейха воевала не Югославия, а созданные Германией на её территории Хорватия.
- ² Изменение связано с увеличением территории.
- ³ Изменения связаны с уменьшением территории.
- ⁴ Изменения связаны с уменьшением территории.
- ⁵ Данные 1940 г. и 1950 г. Увеличение численности населения за счёт увеличения территорий.
- ⁶ Увеличение численности шло за счёт немцев в негерманского происхождения и иностранцев.

Таблица составлена на основании:

1. Народнонаселение стран мира. Справочник. М., 1978.
2. Итоги второй мировой. М. : ИЛ, 1956. С. 594–595.
3. StatistischesHandbuchfür die RepublikÖsterreich. Wien, 1955. S. 6; 1957. S. 8.

Таблица 11

Страны, оккупированные Рейхом (в Европе) в границах 1938 года (тыс. человек)

Страны	Население в 1938 г.	Естественный прирост с 1937 г. по 1947 г.	Естественная убыль населения с 1937 г. по 1947 г.	Погибло во время войны		Прочие изменения в численности населения ¹	Население в 1947 г.
				военнослужащих	Гражданского населения		
Австрия	6653	1070	-872	-230 (-280 расч.) ²	-104	512 ³	7029
Бельгия	8386	1111	-960	-12	-76	62	8511
Голландия	8729	1929	-772	-12	-198	38	9714
Греция	7180	1610	-1040	-20	-140	—	7590
Дания	3794	750	-362	-0,4	-1	58	4239
Люксембург	301	40	-31	-4	-1	-16	289
Норвегия	2926	513	-269	-6	-4	—	3160
Польша	34800	4400	-3600	-100	-4200 ⁴	-7600 ⁵	2770
Франция	41680	5844	-5741	-250	-350	422	41605
Чехословакия	15310	2656	-1823	-150	-215	-3515 ⁶	12263
Югославия	15490	3500	-1850	-300	-1400	-260 ⁷	15700
Итого	145 249	23 423	17 320	-10844	-6689	-10299	137 800

Примечания:

¹ Перемещенные лица, не возвратившиеся до 1947 г. военнопленные.² Demographic Yearbook. 1957. P. 598.³ За счет вселения немцевнегерманского происхождения и 167 тыс. иностранцев⁴ К этому надо добавить еще 1,5 млн чел., погибших во время восстаний в восточной части Польши (потом тер. СССР)⁵ Из них 3,6 млн чел. из-за территории, вошедших в СССР⁶ Из них 700 тыс. из-за потери территории⁷ Сокращение населения на 440 тыс. чел. Компенсируется приростом в 700 тыс. за счет увеличения территории

Таблица составлена по данным:

1. Народонаселение стран мира. Справочник. М., 1978.
2. Итоги Второй мировой войны. М.: ИЛ, 1956. С. 594–595.
3. Statistisches Handbuch für die Republik Österreich. Wien, 1955. S. 6; 1957. S. 8.

Таблица 3

Изменение численности населения Германии (тыс. человек)

Страна	Население на 17 мая 1939 г.	Прирост населения с 1939 г. по 1955 г.	Естественная убыль населения с 1939 г. по 1955 г.	Погибло во время войны		Прочие изменения в численности**	Население на 31 декабря 1955 г. (ФРГ и ГДР)
				военнослужащих	гражданского населения		
Германия	69 310*	18 700 4860 (переселения) Итого: 23 550	-14 150,0	-3760,0	-430	-3160	71 360

Примечания:

* Данные на 17 мая 1939 г. в границах на 31 декабря 1937 г.

** К прочим отнесены изменения в численности населения, связанные с территориями, отошедшими после войны от Германии по Потсдамскому соглашению, беженцами, переселенцами, эмигрировавших и уничтоженных евреев, эмиграцией, перемещенными лицами и не возвратившимися военнопленными до 1947 г.

Источник: 1. Урланис Б. Народонаселение. Исследования и публицистика. М., 1976. С. 2020

2. Wirtschaftund Statistik. 1956. H. 10. S. 494.

Таблица 8

Безвозвратные потери вооруженных сил Германии и её союзников на советско-германском фронте (22 июня 1941 г. — 9 мая 1945 г.) (тыс. человек)

Виды потерь	Германия 22.06.1941– 9.05.1945 г.		Страны-союзники Германии					Итого: союзники Германии	Всего
	Вермахт и войска СС	Военные формирования и учреждения, не входившие в вермахт и войска СС	Венгрия — 22.06.1941 — 9.05.1945 г.	Италия — 22.06.1941 — 09.1943 г.	Румыния — 22.06.1941 — 08.1944 г.	Финляндия — 22.06.1941 — 09.1944 г.	Словакия — 22.06.1941 — 04.1944 г.		
Безвозвратные потери, всего	7181,1		809,0	92,9	475,0	84,4	6,8	1468,1	8649,2
в том числе:									
убито, умерло от ран и болезни, пропало без ве- сти и небоевые потери	3226,0	378,8							
	всего: 3604,8		295,3	43,9	245,4	820	1,6	668,2	4273,0
попало в плен	3177,3	399,0	513,8	48,9	229,7	23,8	5,2	821,4	4397,7
из них:	всего: 3576,3								
умерло в плену	442,1		54,8	27,7	54,6	0,4	0,3	137,8	579,9
вернулись на родину	2910,4		459,0	21,3	175,1	1,9	4,9	662,2	3272,6

Источник: Россия и СССР в войнах ЧЧ века. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 514–515.

Таблица 7

Безвозвратные людские потери вооруженных сил Германии на советско-германском фронте* (тыс. человек)

Людские потери	Вермахт и войска СС		Военные формирования, не входившие в вермахт войска		Всего
	22.06.1941 г. — 31.01.1945 г.	1.02.1945 г. — 9.05. 1945 г.	22.06.1941 г. — 31.01.1945 г.	1.02.1945 г. — 9.05.1945 г.	
Убито, умерло от ран, пропало без вести, небоевые потери	1832,3	1393,7	165,7	213,1	3604,8
Попало в плен	1756,9	1420,4	150,8	248,2	3576,3
Итого	3589,2	2814,1	316,5	461,3	7181,1
Всего	6403,3		777,8		
Вернулось из плена					2910,4
Демографические потери					4270,7

Источник: Россия и СССР в войнах XX века. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 514.

Приложение 1

Участие европейских государств в военных действиях на Восточном фронте

Страна	Основания для вступления в войну ³	Дата		ТВД	Военные действия		Потери, тыс. чел.		Примечания
		объявления войны СССР	окончания войны/выход		численность войск, тыс. чел.	убитые, раненые	пленные		
Румыния	Подписание Тройственного пакта (23.11.1940)	22.06.1941	23.08.1944	Бессарабия, Молдавия, Украина (Одесса, Крым, Харьков, Донбасс), Новороссийск, Кавказ (Нальчик — Орджоникидзе), Кубань, Таманский п-ов, Буковина, Сталинград	Июнь 1941 г. на границе с СССР — 360,0 (12 дивизий); на Восточном фронте постоянно — 180,0 — 230,0 (18 дивизий)	600,0	187,37	23.08.1944 румынская армия прекратила военные действия против советских войск. 24.08.1944 Румыния объявила войну Германии	
Венгрия	Подписание Тройственного пакта (20.11.1940)	27.06.1941	Капитуляция 12.04.1945	Украина (Запорожье, Изюм), Воронеж, Дон, Сталинград	Июнь 1941 г. на границе с СССР — 44,0 (5 бригад); до ноября 1941 г. — 30,0; на апрель 1942 г. — 205,0 (10 дивизий); с весны 1944 г. — 150,0 (на тер-ри Венгрии против наступающих советских войск)	В январе 1943 г. — 148,0	Всего — 513,767	За подписание Тройственного пакта получила от Рейха: 1. Закарпатскую Украину и Южную Словакию (от Чехословакии); 2. Северную Трансильванию (от Румынии); 3. Княжество Галич (от Югославии). Капитуляция 12.04.1945	
Финляндия	Договоренность об участии в войне против СССР (декабрь 1940 г., Берлин)	25.06.1941	Перемирие (19.09.1944, Москва)	Ленинград, Карельский перешеек, Восточная Карелия, Петрозаводск; участие в боях в Смоленске, Туле	Июнь 1941 г. — сентябрь 1944 г. не менее 230,0 (16 дивизий)	Убитые — 58,0 Раненые — 158,0	2,377	Правительство Финляндии при необходимости готово было присоединиться к пакту	
Италия	Соучредитель Тройственного пакта (27.09.1940)	22.06.1941	—	Южная Украина, Крым, Дон, Сталинград	С июня 1941 г. — 62,0 (3 дивизии); с июля 1942 г. — 229,0 (10 дивизий)	94,0 только под Сталинградом	48,957	После Сталинграда итальянские войска на Восточном фронте не воевали	
Хорватия	Подписание Тройственного пакта 18.04.1941 (после от-деления от капитулировавшей Югославии)	22.06.1941	—	Украина (Днепр, Мариуполь), район оз. Балатон	С октября 1941 г. — легион-полк; декабрь 1944 г. — начало 1945 г. — Дивизия № 1	—	21,822 (представители Югославии)	Дивизия № 1 сдалась англичанам 1.09.1945 г.	

Испания	Между Германией, Италией и Испанией достигнуто соглашение (23.10.1940) о при- соединении	—	—	Октябрь 1941 г. — конец 1943 г. — под Ленинградом	«Голубая дивизия» (из добровольцев). По ротации — 47,0	4,0	Более 1,5	Испания не при-соеди- нилась к Пакту (из-за отсут- ствия гарантий получения Гибралтара и территорий в Африке)
Словакия	Образована после оккупации Чехословакии (15.03.1939) и ее раздела. Подписание Тройственного пакта 24.11.1940	23.06.1941	—	С июля 1941 г. на Украине (Львов, Киев), Белоруссия, Крым, Кубань, Кавказ; март 1945 г. — Чешская Силезия	С июля 1941 г. по сентябрь 1944 г. — 36,0; октябрь 1944 г. — дивизия «Богемия и Моравия»	3,0	27,; всего за войну 69,977 (че- хосло- ваков)	В начале 1944 г. по при- казу Гитлера словацкие дивизии были разоружены и использованы на строи- тельстве укреплений. Вер- нувшиеся в Словакию части приняли участие в Словац- ком вос-стании, которое было подавлено немцами. Оставшиеся на территории СССР словаки стали осно- вой при комплектовании Чехословацкого армейско- го корпуса под командо- ванием генерала Людвика Свободы
Болгария	Подписание Тройственного пакта (1.03.1941)	—	—	—	—	—	—	В ведении боевых действий против СССР не участвова- ла. 5.09.1944 г. СССР объ- явил войну Болгарии
Турция	Договор о дружбе с Рейхом (18.06.1941)	—	—	—	—	—	—	В военных действиях на стороне Германии не уча- ствовала
Япония	Соучредитель Тройственного пакта (27.09.1940, Берлин)	—	—	—	—	—	—	Всю войну соблюдала Пакт о нейтралитете с СССР от 13.04.1941 г.

Источники: 1. История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М.: Воениздат, 1974. Т. 3. С. 248.

2. DGFP Series D. Vol. XII. P. 1004; История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 3. С. 250.

3. DGFP Series D. Vol. XI. P. 1018–1027.

4. Вторая мировая война. Материалы научной конференции. М., 1966. Кн. 1. С. 399.

5. DGFP Series D. Vol. XII. P. 435.

6. История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 3. С. 254.

7. Там же. Т. 3. С. 253.

8. Там же. Т. 3. С. 257.

9. Там же. Т. 3. С. 254.

Приложение 2

Воинские соединения европейских стран, воевавшие против СССР

Воинские соединения	Дата создания	Национальный состав	Численность, чел.	ТВД	Потери, чел.		Примечания
					убитые, раненые	пленные	
Легион французских добровольцев	Август 1941 г.	Французы	6000	Под Москвой	4500	Всего за время войны 23 136	4–5.05.1945 г. была уничтожена под Берлином
Дивизия СС «Шарлемань» (33-я добровольческая гренадерская дивизия СС)	1944 г.	Французы	3480	С февраля 1945 г. — Карпатский фронт, Западная Пруссия, под Берлином			
Дивизия СС «Викинг» (5-я танковая дивизия СС)	Июнь 1941 г.	Голландцы, бельгийцы, люксембуржцы, норвежцы, шведы	1000	С первых дней войны — Южная Украина, на Дону, под Харьковом, битва за Кавказ, Курская битва, под Варшавой, на Балатоне	—	—	В мае 1945 г. остатки дивизии сдались американцам
Голландская дивизия СС «Нидерланд» (23-я танково-гренадерская дивизия СС) — первый этап — в формате легиона;	Январь 1942 г.	Голландцы	5400	Январь 1942 г. — Ленинградский фронт	—	4728	Дивизия СС «Нидерланд» ликвидирована Советской армией в апреле 1945 г. в Померании
— второй этап — в формате бригады; — третий этап — в формате дивизии	1944 г. Февраль 1945 г.	Голландцы Голландцы, датчане		1944 г. — под Ленинградом и Нарвой, В Померании			
Дивизия СС «Норланд» (11-я добровольческая моторизованная (танково-гренадерская) дивизия СС)	Осень 1943 г.	Скандинавы, голландцы	—	Январь–февраль 1944 г. — под Ленинградом; март–апрель 1944 г. — под Нарвой; весна 1945 г. — Курляндский котел, Берлин	—	Датчане — 7006, норвежцы — 5878, шведы — 601	В мае 1945 г. дивизия ликвидирована под Берлином
Дивизия СС «Валлония» — в формате легиона и бригады;	Октябрь 1944 г.	Фламандцы, бельгийцы, люксембуржцы, французы, испанцы	4000	В 1943 г. — на Восточном фронте	—	—	В апреле 1945 г. под Шверингом и Бранденбургом дивизия была уничтожена
— в формате дивизии СС (28-я пехотная дивизия СС)	Апрель 1945 г.	Бельгийцы		Апрель 1945 г. — под Шверингом и Бранденбургом			
Бельгийская (фламандская) дивизия СС «Лангермак» (27-я добровольческая гренадерская дивизия СС)	Октябрь 1944 г.	Бельгийцы, люксембуржцы	7000	Весна 1945 г. — на Восточном фронте	—	Бельгийцы — 2010, люксембуржцы — 1652	5 мая 1945 г. дивизия уничтожена под Макленбургом

Источник: ЦГА. Ф. 1п. Оп. 21а. Д. 4.

Приложение 3

Состав Русской освободительной армии и казачьих частей

Воинские соединения	Дата создания	Численность, чел.	ТВД	Примечания
Русская освободительная армия (РОА) под командованием генерала Власова	27 декабря 1942 г.	124 000		Основная задача РОА — борьба с партизанами.
В РОА входили (частично номинально): – восточные батальоны РОА	1942–1943 гг.	—	Под Ленинградом, Старой Руссой, в Донбассе; во Франции (побережье Ла-Манша, Бретонский п-ов, Норманские о-ва, побережье Бискайского залива, Средиземноморье, плоскогорье Лангр, Верхняя Савойя), Италия, Балканы	
— 1-я Русская национальная армия (1-я РНА)	апрель 1945 г.	—		РОА участвовала в боях только в конце войны (февраль–март 1945 г.) и была разбита; Большая часть соединений РОА сдалась англо-американским союзникам
— Русская национальная народная армия (РННА)	—		Район Вязьмы и Дорогобужа (май 1942 г.); Великие Луки (декабрь 1943 г.)	
— Группа белогвардейского генерала А. В. Туркула	—	5200		
– добровольческий полк СС «Варяг»	—	—	С августа 1942 г. использовался против юго-славских партизан	
— 1-я русская национальная бригада СС («Дружина»)	—	—	Территория Белоруссии (в основном борьба с партизанами, охрана, в том числе коммуникаций)	
— Русская освободительная народная армия (РОНА)	октябрь 1941 г.	—	Территория Орловской и Брянской областей	
— Русский охранный корпус белого генерала Б. Штейфона	—	4500	—	

Примечание: Против Советской армии воевали также казачьи части, в том числе: 15-й казачий корпус генерала фон Паннвица (корпус сдался в Италии англичанам); Казачий стан генерала Т. Доманова; Казачий резервный корпус генерала А. Шкуро; Казачий корпус белого генерала П. Краснова, в который входила Кавказская (Черкесская) кавалерийская дивизия Султана Гирея Клыча.

Источники: 1. Дробязко С., Карашук А. Вторая мировая война 1939–1945. Русская освободительная армия. М. : АСТ, 1998; Они же. Вторая мировая война. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. М. : АСТ, 2000.

2. Александров К. М. Офицерский корпус армии генерала-лейтенанта А. А. Власова. 1944–1945. Биографический словарь. М. : Посев, 2009.

Приложение 4

Состав национальных воинских формирований, воевавших на стороне Рейха

Воинские соединения	Дата создания	Национальный состав	Численность, чел.	ТВД	Примечания
Украинская националистическая дивизия СС «Галичина» [14-я добровольческая пехотная дивизия (СС)]	Июнь 1943 г.	Украинцы из ОУН–УПА	13 000, в дальнейшем 22 000	Украина	В июле 1944 г. под Бродами дивизия потерпела поражение
Латышский легион в составе двух дивизий:					
дивизи № 1 «Леттланд» (15-я добровольческая пехотная дивизия)	Ноябрь	Латыши		Под Невелем и Псковом; в 1944 г. — под Нарвой; весной 1945 г. — в Западной Пруссии	Весной 1945 г. под Данцигом дивизия сдалась советским войскам
дивизия № 2 (19-я добровольческая пехотная дивизия СС)	Апрель 1944 г.	Латыши		Балтийское побережье	Весной 1945 г. дивизия сдалась в Курляндском котле
Эстонская дивизия СС «Эстланд» (20-я добровольческая пехотная дивизия СС)	Февраль 1944 г.	Эстонцы	10 400	Апрель–август 1944 г. — под Нарвой	5 мая 1945 г. сдалась в Силезии.
Кавказский батальон особого назначения «Бергманн», включая три роты (3 грузинские, азербайджанская, северокавказская)			1000, а к 1942 г. — 2300	В 1942 г. — бои в районе Моздока — Нальчика — Минеральных Вод	Весной 1944 г. батальон был разбит на Перекопском перешейке
Национальные легионы в составе 53 национальных батальонов, из них:					
Северокавказский легион — 7 батальонов					
Грузинский легион — 8 батальонов;				В 1943 г. — на Северном Кавказе, в районе Туапсе; в 1944 г. — подо Львовом, а затем передислоцирован в Италию и Францию	
Армянский легион — 9 батальонов;				В 1942 г. — в районе Моздок — Нальчик; на Брянщине	
Азербайджанский легион — 8 батальонов;				В районе Нальчик — Моздок; на Кубани; в Крыму	
Туркестанский легион — 14 батальонов		Узбеки, казахи, туркмены, таджики		В районе Астрахани	

Дробязко С., Карацук А. Вторая мировая война 1939–1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. М. : АСТ, 2000; Они же. Вторая мировая война 1939–1945. Восточные легионы и Казачьи части в вермахте. М. : АСТ, 1999.

Приложение 5

Переговоры по заключению «Восточного пакта» (декабрь 1933 г. — октябрь 1934 г.)

Советский Союз в декабре 1933 года разработал программу мероприятий по защите мира, сформулировал концепцию коллективной безопасности, в том числе предложил заключить региональный договор о взаимной помощи в Европе с участием СССР, Франции, Чехословакии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. В начале мая 1934 года французская сторона предложила привлечь к этому договору Германию, чтобы лишить ее повода заявлять, будто «Восточный пакт» преследует цель «окружения» Германии.

Сама Франция не предполагала участвовать в «Восточном пакте», а намеревалась заключить отдельный пакт с СССР о взаимопомощи. О готовности присоединиться к пакту заявили Чехословакия, Латвия, Эстония и Литва, при этом Латвия и Эстония оговаривали свое соглашение только в случае участия в нем Германии и Польши.

Английское правительство обусловило свою поддержку включением Германии не только в региональный договор о взаимопомощи, но и во франко-советский пакт, чтобы обеспечить ей полное равноправие и распространение на нее советской и французской гарантии германских границ. Франция и СССР, стремясь добиться осуществления проекта «Восточный пакт», дали на это согласие.

Однако в начале сентября 1934 года гитлеровское правительство заявило, что участие Германии в «Восточном пакте» невозможно, пока не будет признано ее полное равноправие в вооружениях, что она предпочитает двусторонние пакты о ненападении или, в крайнем случае, многосторонние пакты о ненападении и консультациях, но не о взаимопомощи, и отказалось принять участие в «Восточном пакте». Польское правительство также официально отнеслось к проекту «Восточный пакт».

Такая позиция Польши вполне соответствовала средневековой Ягеллонской идеи, что заключалась в стремлении отсечь Россию от Европы, ограничить доступ СССР к европейским проблемам. В польском МИД считали, что в случае заключения «Восточного пакта» польско-французский союз потеряет свое значение, так как в Европе возникнет принципиально новая расстановка сил, в которой позиция СССР будет решающим аргументом. А в британском МИД считали, что если бы «Германия и Польша не имели планов дальнейшего проникновения на восток, то они бы не выступали так решительно против „Восточного пакта“»¹.

Стоит отметить позицию министра иностранных дел Польши Ю. Бекка, который в 1936 году предложил систему безопасности без участия СССР в таком виде: Англия — Франция — Германия — Италия; Франция — Германия — Польша. Это обеспечивало главенствующую роль Польши в Восточной Европе, то есть все та же Ягеллонская идея.

В этот же период Франция, когда министром иностранных дел был Л. Барту, выразила свой протест против немецкой агрессии в Восточной Европе, президент Чехословакии Э. Бенеш предлагал Польше сотрудничество, а СССР прикладывал усилия к созданию системы коллективной безопасности, Бек стремился демонстрировать дружеские отношения с Третьим рейхом.

Дипломатический холод между Варшавой и Прагой, Варшавой и Москвой был резким контрастом по сравнению с теми, которые существовали между Варшавой и Берлином.

Геополитические притязания Польши подтверждаются и подписанной в 1934 году польско-германской декларацией, которую многие политологи рассматривают как политическое завещание Пилсудского. Этот документ, по замыслу его авторов, должен был продемонстрировать независимость внешней политики Польши от Франции и поддержать ее великодержавную позицию.

Из французских источников, относящихся к исследованиям предвоенной расстановки сил в Европе, следует, что подписанием этой декларации польское правительство добилось лишь того, что ухудшило польско-французские, польско-чехословацкие и польско-советские отношения, вызвало недоверие к польской политике в целом, кроме того, польско-германская декларация пробила первую брешь в деле создания системы коллективной безопасности в Европе и способствовала разрушению системы восточноевропейских союзов Франции.

Затем во Франции прошла очередная смена кабинета, и о «Восточном пакте» было забыто. Это вполне отвечало настроениям в Лондоне, не желавшем допустить создания на востоке барьера против агрессии Германии.

¹ Documents of British Foreign policy. 1919–1939. Ser. 2. Vol. 12 L., 1972. P. 502.

Приложение 6

Историческая справка

Польские территориальные притязания

В XVI–XVIII веках в Центральной Европе существовало огромное феодальное государство Речь Посполита — федерация королевства Польского и Великого княжества Литовского во главе с выборными пожизненными монархами. Это была федерация не поляков и литовцев, а именно королевства и княжества, которым были подчинены обширные земли с многонациональным населением.

В период своего наибольшего территориального роста (середина XVII в.) Речь Посполита охватывала современную территорию Польши (без Силезии), Литвы, южной части Эстонии, Белоруссии, Смоленской области, Украины (без причерноморских областей, Новороссии).

В период «семибоярщины» (1610–1613 гг.) польский королевич Владислав официально являлся царем московским. Кроме того, герцогство Курляндия и Семигалия (часть современной Латвии) и будущее королевство Пруссия, курфюршество Пруссия-Бранденбург являлись вассалами Речи Посполитой.

Однако уже во второй половине XVIII века начался закат Речи Посполитой.

В 50–80-х годах XVIII века она лишилась Эстонии, Смоленского княжества и Левобережной Украины вместе с Киевом; прибалтийские земли отошли к Швеции, смоленские и украинские — к Московскому царству.

В последней четверти XVIII века произошло три раздела Речи Посполитой более сильными соседями — Россией, Пруссией и Австро-Венгрией, и в 1795 году она прекратила свое существование. При этом земли с преимущественно литовским, белорусским и украинским населением отошли к Российской империи, а остальные польские земли поделили между собой Пруссия и Австрия, которой достались еще Подкарпатская Русь (современная Закарпатская область Украины с центром в Ужгороде) и Галиция (современные Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская и Черновицкая области Украины).

Наполеоновские войны внесли в политическую карту Европы новые изменения.

В 1807 году Пруссия и Россия проиграли войну с Францией. В Тильзите (ныне г. Советск Калининградской области России) был заключен мирный договор, по которому Пруссия лишилась двух третей подвластных территорий, в том числе все польские земли, за исключением отошедшего к России Белостокского округа¹, были преобразованы Наполеоном в герцогство Варшавское под суверенитетом марионеточного Саксонского королевства.

В 1809 году к Варшавскому герцогству было присоединено Люблинское воеводство.

Наполеон использовал Варшавское герцогство в качестве плацдарма и рекрутского резерва для нападения на Россию.

После разгрома Наполеона Россия на Венском конгрессе (1815 г.) настояла, чтобы Варшавское герцогство было присоединено к Российской империи на основе личной унии как царство Польское, получив наместника, конституцию и парламент.

В Первую мировую войну борьба поляков за независимость была использована Австро-Венгерской империей и кайзеровской Германией, предлагавших создать королевство Польское. Временное правительство России признало независимость Польши при условии, что она будет союзником России против Германии и Австро-Венгрии.

Октябрьская революция в России, поражение кайзеровской Германии и ноябрьская революция в Германии обеспечили победу Антанты в Первой мировой войне. По Брестскому миру, граница была близка к границе 1795 года, но германские войска стояли значительно восточнее.

Новое польское независимое государство (независимость от 11 ноября 1918 г.) не имело фиксированных границ и принялось их устанавливать, имея в виду «Польшу по Днепру». Это не устраивало страны Антанты, и Верховный совет Антанты (8 декабря 1919 г.) рекомендовал Польше придерживаться восточной границы, близкой к западной границе Российской империи 1795 года, получившей позднее название «линия Керзона».

Однако польское правительство под идеи о независимости и восстановлении Речи Посполитой про-

¹ * Белостокский округ, населенный в основном поляками, в 1945 г. был передан СССР Польше.

игнорировало рекомендации Антанты и направило войска на восток. Польско-советская война 20-х годов шла с переменным успехом. По мирному договору (18 марта 1921 г., Рига), в составе Польши оказались литовские, белорусские и украинские земли, то есть граница переместилась на сотни километров восточнее «линии Керзона», что не соответствовало ни ее историческим границам, существовавшим до трех разделов, ни польским этнографическим границам².

Именно стремлением захвата территорий на востоке, захватить лидерство в Центральной и Восточной Европе, отстранить СССР от участия в европейской политике объясняется позиция буржуазной Польши в 20–30-е годы XX века и ее заигрывание с Веймарской республикой и особенно с Третьим рейхом.

Приложение 7

Атлантическая хартия

Президент Соединенных Штатов Америки Рузвельт и премьер-министр Черчилль, представляющий правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, после совместного обсуждения сочли целесообразным обнародовать некоторые общие принципы национальной политики их стран — принципы, на которых они основывают свои надежды на лучшее будущее для мира.

- 1) США и Великобритания не стремятся к территориальным или другим приобретениям.
- 2) Они не согласятся ни на какие территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов.
- 3) Они уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем.
- 4) Соблюдая должным образом свои существующие обязательства, они будут стремиться обеспечить такое положение, при котором все страны — великие или малые, победители или побежденные — имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам, необходимым для экономического процветания этих стран.
- 5) Они стремятся добиться полного сотрудничества между всеми странами в экономической области с целью обеспечить для всех более высокий уровень жизни, экономическое развитие и социальное обеспечение.
- 6) После окончательного уничтожения нацистской тирании они надеются на установление мира, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды.
- 7) Такой мир должен предоставить всем возможность свободно, без всяких препятствий плавать по морям и океанам.
- 8) Они считают, что все государства мира должны по соображениям реалистического и духовного порядка отказаться от применения силы, поскольку никакой будущий мир не может быть сохранен, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать пользоваться сухопутными, морскими и воздушными вооружениями. Черчилль и Рузвельт считают, что впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности такие страны должны быть разоружены. Англия и США будут также помогать и поощрять все другие осуществимые мероприятия, которые облегчат миролюбивым народам избавление от бремени вооружения³.

² Goriely B. L'Union Soviétique et la Pologne. Les frontières européennes de l'URSS. 1917–1941. Pa., 1957. P. 24.

³ Цит. по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1944. Т. 1. С. 147–148.